

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАДИР ШАХА АФШАРА И ЕГО РЕФОРМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Специальность: 5509.01 – Историография,

источниковедение и методы исследования

Отрасль науки: История

Соискатель: **Мамедова Рена Максуд кызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора наук

Баку – 2024

Диссертационная работа выполнена в отделе «Исследование
мультидисциплинарных рукописей» Института Рукописей имени
М. Физули Национальной Академии Наук Азербайджана

Научный консультант: Действительный член НАНА, доктор
исторических наук, профессор
Ахундова Наргиз Чингиз гызы

Официальные оппоненты: Действительный член НАНА, доктор
исторических наук, профессор
Гаджиев Исмаил Мухтар оглу
Действительный член НАНА, доктор
исторических наук
Велиханлы Наиля Мамедали гызы
Доктор исторических наук, профессор
Фарзалиев Шахин Фазиль оглу
Доктор исторических наук, доцент
Зиёдов Шовосил Юнусович

Разовый Диссертационный совет ВЕД 1.30/1 Высшей
Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской
Республики, действующий на базе Института Истории и
Этнологии им. А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук
Азербайджана

Председатель диссертационного совета: Доктор исторических наук
профессор
Шукюров Керим Карам оглу

Ученый секретарь диссертационного совета:

Доктор исторических наук, доцент
Нифталиев Ильгар Вахид оглу

Председатель научного семинара: Доктор исторических наук,
доцент

Наджафли Тофик Гумбат оглу

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и степень разработанности темы.

Исследование многогранной деятельности Надир шаха – великого сына азербайджанского народа, гениального полководца и государственного деятеля, создавшего огромную империю, имеет большое научное значение. Надир шах, по меткому замечанию английского историка Л.Локхарта, названный «Наполеоном Востока», оставил неизгладимый след в истории Южного Кавказа, Ближнего и Среднего Востока. Необходимо отметить, что великий Афшаридский правитель являлся реформатором, модернизаторской заряженностью своих идей опередившим свое время. Его усилия по преобразованию в религиозной сфере в мусульманском мире, а если брать в более широком контексте – по реформированию исламской религии, равно как и попытки установить межрелигиозную коммуникацию, были новаторскими и поистине беспрецедентными для средневековой истории мусульманских народов: по сути, они, в случае реализации, представили бы своего рода мусульманскую Реформацию. Надир шах из тех исторических персоналий, которые, подчас на уровне интуиции уловив логику исторических процессов, возвышаются над собственным временем. Благодаря таким фигурам история совершает порой невероятные зигзаги, выявляя доселе невиданные возможности для поступательного движения.

Фигура Надир шаха и его многогранная деятельность привлекают к себе пристальное внимание авторов – историков, востоковедов, исследователей разных стран. Истории государства Афшаридов, в целом, и деятельности ключевой фигуры эпохи – Надир шаха, в частности, посвящена богатая историческая литература. Историографию по данному вопросу можно выделить на азербайджанскую, англоязычную, современную иранскую, советскую, российскую и турецкую. Прежде чем приступить к рассмотрению иностранной историографической литературы, хотелось бы в общих чертах

изложить достижения по данной проблематике отечественной исторической науки.

Ученый-энциклопедист первой половины XIX в. Аббас-Кули-ага Бакиханов, являющийся основоположником азербайджанской научной историографии, а его труд «Гюлистан-и Ирам»¹, по меткому замечанию академика З.М. Буниятова – первым монографическим исследованием академического плана, в четвертой главе данной работы затрагивает период упадка и краха Сефевидского государства и годы правления Надир шаха Афшара. Несмотря на ряд неточностей, данная работа до сих пор представляет историографическую и источниковедческую ценность.

В монографии В.Н. Левиатова², посвященной истории Азербайджана в XVIII в., период Надир шаха рассматривается в отдельной IV главе. Поскольку данная работа носит очерковый характер, а те или иные исторические сюжеты представлены довольно обобщенно, то и период правления Афшаридского правителя также дается лишь в общих чертах. В.Н. Левиатов в целом четко следует канонам характеристики, данной личности Надир шаха советской исторической наукой, представляя его в образе безжалостного тирана средневековья.

Большой вклад в изучение истории Азербайджана исследуемого периода был внесен азербайджанскими учеными в 1950-80-е годы. Особо необходимо отметить монографические труды Ф.М.Алиева³, Г.Абдуллаева⁴, А.Абдурахманова⁵, которые отличаются комплексным подходом не только к истории

¹ Бакиханов А.А. Гюлистан-и-Ирам / Ред., коммент., прим. и указ. акад. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1991, 305 с.

² Левиатов В.И. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку: Изд-во АН Аз.ССР, 1948, 227 с.

³ Алиев Ф. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII века. Баку: Элм, 1975, 231с.; его же, Азербайджано-русские отношения (XV-XIX вв). Ч. 1. Баку: Элм, 1985, 173 с.

⁴ Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60-80-х гг. XVIII в. Баку: Изд-во АН АССР, 1958, 211с.

⁵ Абдурахманов А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1964, 97 с.

Азербайджана, но и сопредельных государств. В них авторы рассматривали деятельность Надира сквозь призму исторических процессов, разворачивавшихся в Азербайджане, что помогло нам осмыслить некоторые вопросы истории государства Надир шаха. Вместе с тем следует отметить, что в работах азербайджанских авторов советского периода также дается негативная оценка Надир шаху, обусловленная общей идеологической установкой советской историографии. Зачастую в подобных исследованиях на первый план выходит задача превозношения более передовой миссии России в данном регионе, что зачастую не соответствовало фактам исторической действительности. Также в этих работах Надир шах преподносится в качестве Иранского правителя, что автоматически исключало его из числа азербайджанских исторических персоналий.

В работе Л. И. Юнусовой⁶ приводятся ценные сведения о политике Англии в бассейне Каспийского моря в 30-40-х годах XVIII века. Данная монография примечательна тем, что в ней во многом впервые в азербайджанской историографии подробно анализируются работы английских авторов.

Работы Т.Т. Мустафазаде⁷ знаменуют новую веху в разработке тех или иных проблем рассматриваемого периода. Исследования данного автора, свободные от идеологических установок предыдущей (советской) исторической науки, проливают свет на такие значимые темы, как геополитическое соперничество в регионе великих держав в первой половине

⁶ Юнусова Л. И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспия в первой половине XVIII века. Баку: Элм, 1988, 158 с.

⁷ Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII века / Т.Мустафазаде. Баку: Элм, 1993, 240с.; Mustafazadə T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. Bakı: Elm, 2002, 372 s.; Yenə onun (Y. Mahmudovla həmmüəlliflikdə). Nadir Şah Əfşar [Mətn] : tarixin gedişini dəyişdirən dahi sərkərdə / Y. Mahmudlu [layihə rəhbəri], T. Mustafazadə. – Bakı: [Turxan NPB], – 2019. – 247 s.; Yenə onun, XVIII əsrin II rübündə Xəzəryanı regionda beynəlxalq münasibətlər və Nadir şah Əfşarın diplomatiyası. Bakı: Optimist MMC, - 2022. – 311 s.

XVIII века, внутреннее и внешнее положение Сефевидского государства накануне и в период своего распада, военно-политические процессы, происходившие на Южном Кавказе, в частности, в Азербайджане. В последней монографии, посвященной собственно фигуре Надир шаха, великий полководец предстает перед читателем как горячий патриот страны.

Из молодых исследователей следует упомянуть работы Н.Р. Гезаловой. В своей монографии⁸ и статьях⁹ автор, основываясь на англоязычной историографии, подробно рассматривает разные аспекты деятельности Афшаридского правителя, в том числе попытки Надир шаха по созданию военно-морского флота на Каспийском море, взаимоотношения государства Надир шаха с соседними странами и др. В монографии¹⁰ Э.И. Гусейнова изложена социально-экономическая политика Надир шаха, вызвавшей ряд восстаний в Азербайджане.

В 2010 г. в Тегеране увидела свет довольно объемистая монография военного историка М. Сулейманова о Надир шахе¹¹, написанная на основе широкого круга сочинений персоязычных авторов. Институтом рукописей НАНА имени М. Физули еще в 2007 г. была опубликована переписка Надир шаха Афшара¹², куда вошла его корреспонденция с османским султаном, индийским падишахом, правителем Хорезма, а также с

⁸ Гезалова Н.Р. Вопросы истории Азербайджана XVIII в. (на основе сведений англоязычных источников и историографии). Баку - Москва: ИРИС Групп, 2010, 241, с.

⁹ Гезалова Н.Р. Попытки Надир шаха Афшара по созданию военно-морского флота на Каспийском море // Известия Азербайджанского Государственного Педагогического Университета, №3, 2006, с. 183-194; ее же, Политика Британской империи в Азербайджане во время правления Надир Шаха Афшара // Вестник Дагестанского Государственного Университета, Серия: история, педагогика, психология, 4 выпуск, 2013, с.33-38

¹⁰ Hüseynov E. İ. Azərbaycan Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə. Bakı: Elm, 2013, 223 s.

¹¹ Süleymanov, M. S. Nadir şah. [Tehran]: [Neqare Endişe], 2010, 740 s.

¹² Nadir şah Əfşarın məktublaşması. Nəsrə hazırlayan, ön sözün müəllifi və şərhərin müəllifi R. Şeyxzamanlı. Bakı: Nurlan, 2007, 62 s.

собственными чиновниками. В 2015 г. данная книга была переиздана с существенными дополнениями.¹³

Для раскрытия темы нашего исследования большую ценность представляют европейские источники – дневники, путевые заметки, описания европейских путешественников и купцов, труды христианских миссионеров.¹⁴ В них содержится, несмотря на определенную предвзятость, разносторонняя информация о социально-экономической и политической жизни Ирана и Азербайджана первой половины XVIII в., о внутреннем строе государства Афшаридов, о внешнеполитических шагах Надир шаха.

При исследовании отношений Надир шаха с Могольской Индией большую ценность представляет использованный нами 2-ой том книги сэра Джона Малколма «История Персии с самых ранних времен до наших дней»¹⁵. Дж.Малколм (1768-1833), служивший в качестве офицера вооруженных сил Ост-Индской компании в Индии и Иране, опубликовал свой труд в Лондоне в 1815 г.

Наиболее фундаментальным исследованием до сих пор остается книга Л.Локхарта «Надир шах. Критическое исследование на основе современных источников»,¹⁶ опубликованная в Лондоне в 1938 г. Она стала первым

¹³ Nadir şah Əfşar: diplomatik yazışmalar. Bakı, Şərq-Qərb nəşriyyatı, 2015, 224 s.

¹⁴ Fraser, James. The History of Nadir Shah, Formerly Called Thamas Kuli Khan, the Present Emperor of Persia / J. Fraser. – London: Printed by W. Strahan, – 1742. – 234+40 p.; Hanway, J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea: with the author's journal of Travels from England through Russia into Persia and back through Russia, Germany and Holland. Vol. I-IV. London: 1762; A Cronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVIIth and XVIIIth centuries, in 2 Volumes, Eyre & Spottiswoode, London 1939; Krusinsky, J.Th. The History of the Late Revolutions in Persia: taken from Memoirs of Father Krusinski, Procurator of the Jesuits at Ispahan, - Vol. 2, - London: Golden Back. - 1740 – 199 p.

¹⁵ Malcolm, J. The History of Persia, From the Most Early Period to the Present Time. – London: John Murray, Albemarle-Street, - Vol. 2. – 1815. – 589 p.

¹⁶ Lockhart, L.L., Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly upon Contemporary Sources. London: Luzac & Co, - 1938. - 344 p.

монографическим исследованием по истории Афшаридского государства, в которой на основе современных документальных и нарративных источников. Работе над другой своей монографией «Падение Сефевидской династии и оккупация афганцами Персии»¹⁷, изданной в 1958 г., Л.Локхарт посвятил 20 лет исследований. Упомянутый труд хронологически предваряет его предыдущий труд, посвященный Надир шаху.

Особый интерес для раскрытия нашей темы представляет 7-ой том «Кембриджской истории Ирана: от Надир шаха до исламской революции»¹⁸, охватывающий период с 1722-1979 гг.

Среди современных работ необходимо отметить труд американского историка Э.Такера «Поиски легитимности Надир шаха в пост-сефевидском Иране» (2006 г.)¹⁹, в которой тщательно исследуется политика Надир шаха в достижении легитимности своей власти. В упомянутой монографии нашли свое отражение ранее опубликованные статьи Э.Такера²⁰.

Большой интерес представляют исследования М. Эксуорси, и, в первую очередь, его монография «Надир шах, меч Персии, от племенного воина до завоевателя-тирана»²¹. Автор, опираясь на материалы из источников современных персоязычных и европейских авторов, предлагает новое прочтение образа Надир шаха. Он, стараясь раскрыть его как человека со всеми его слабостями, Вышеуказанная книга М. Эксуорси была

¹⁷ Lockhart, L.L. The Fall of the Safavi Dynasty and the Afghan Occupation of Persia, - Cambridge: Cambridge University Press, - 1958. – 584 p.

¹⁸ The Cambridge History of Iran from Nadir Shah to the Islamic Republic, vol. 7, ed. P. Avery, G. Hambly, Ch. Melville, Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 1072 p.

¹⁹ Tucker, E. Nadir Shah's Quest for Legitimacy in Post-Safavid Iran, University Press of Florida, 2006, 150 pages

²⁰ Tucker, E. Nadir Shah and Ja'fari Madhab Reconsidered, in Iranian Studies vol. 27, 1-4, (1994), pp. 163-79; Tucker E., The Peace Negotiations of 1736: A Conceptual Turning Point in Ottoman-Iranian Relations, Turkish Studies Association Bulletin, Vol. 20, No. 1, Spring 1996, pp. 16-36

²¹ Axworthy, M. The Sword of Persia Nader Shah, From Tribal Warrior to Conquering Tyrant, London-New York: I.B. Tauris, - 2006. - 348 p.

переведена на азербайджанский язык и издана в 2018 г.²² В статье, посвященной армии Надир шаха, М. Эксуорси рассматривает военные нововведения афшаридского правителя как военную реформу, потенциально способную привести к более широкому социальным и экономическим изменениям.²³

Полезный для нашей работы материал собран в монографиях²⁴ В. Флора, в которых, основываясь на широкий круг источников, тщательно анализируются экономическая жизнь, а также налоговая и финансовая система Ирана за огромный временной промежуток.

Большую помощь в работе над вопросом об основах религиозной политики Надир шаха оказала статья Х.Инайата «Шиизм и суннизм» в книге «Шиизм. Доктрины, размышления и духовность», составленная Сеййед Хуссейн Насром и др. (1988 г.)²⁵. В раскрытие вопроса о Джафаридском мазхабе, предложенного Надир шахом с приходом к власти в 1736 г., несомненный вклад внес Х.Алгар в статье «Шиизм и Иран в XVIII в.»²⁶.

Подытоживая обзор англоязычной историографии, отметим, что во многих трудах западных историков государство, созданное Надир шахом, равно как и его армия,

²² Aksvörtlü, M. İranın qılınıcı. Nadir şah: qədayfa döyüşçüsündən fəth müstəbida qədər. – Bakı: Şərq-Qərb, - 2018. – 400 s.

²³ Axworthy, M. The Army of Nader Shah // Iranian Studies, volume 40, Number 5, December 2007, pp. 635-646

²⁴ Floor, Willem, ed. and transl. The Afghan Occupation of Safavid Persia, 1721–1729. Paris: Association pour l'Avancement des Études Iraniennes, 1998; A Fiscal History of Iran in the Safavid and Qajar Periods 1500-1925. – New York: Bibliotheca Persica Press, – 1999. – 573 p.; The Rise and Fall of Nader Shah: Dutch East India Company Reports, 1730-1747. Washington: Mage Publishers, - 2009. – 292 p.

²⁵ Enayat, H. Shi'ism and Sunnism in Seyyed Hossein Nasr, Hamid Dadashi, Seyyed Vali Reza Nasr, Shi'ism. Doctrines, Thoughts and Spirituality, Albany: State University of N-Y Press, 1988, p. 65-84

²⁶ Algar H., Shi'ism and Iran in the Eighteenth Century, in Studies in Eighteenth Century Islamic History, ed. Thomas Naff and Roger Owen, Carbondale and Edwardsville, 1977, pp. 288-302

классифицируются как персидские, что коренным образом противоречит исторической правде.

По интересующим нас вопросам имеется соответствующая турецкая историческая литература. В работах таких авторов, как И.Х. Узунчаршылы²⁷, А.Джафар-пур²⁸, С. Ари²⁹, А. Атеш³⁰, И. Кюльбилге³¹, М. Актепе³² и другие рассматриваются многочисленные аспекты отношений между государством Надир шаха и Османской империей. В турецкой историографии особо изучаются военные действия между двумя державами, а также религиозные реформы Надир шаха, которые и для нас представляют немалую ценность.

Немалый пласт исследований, изучающих период поздних Сефевидов и годы правления Надир шаха, составляют труды российских (советских) авторов. Из дореволюционных российских работ следует отметить труды С.Р. Кишмишева, П.Г. Буткова, П.Л. Юдина. Ценность работы С.Р. Кишмишева³³ заключается, на наш взгляд, в том, что, во-первых, автор опирается на широкий круг источников, в том числе и персоязычных, и, во-вторых, в конце монографии - на

²⁷ Uzunçarşılı İ.H. Osmanlı Tarihi. 4. Bölüm. Karlofça Anlaşmasından XVIII Yüzyılın Sonlarına Kadar. – 1978. – 687 s.

²⁸ Djafar-Pour. A. Nadir şah Devrinde Osmanlı-İran munasebetleri, Ph.D. diss, İstanbul Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, 1977.

²⁹ Ari. S. Osmanlı arşiv kaynakları ışığında Nadir şah – I Mehmet dönemi ehli sünnet – şii dialoğu. Doktora tezi. TC. Harran üniversitesi, 2001, 188 s.

³⁰ Ateş A. Avşarlı Nadir Şah ve Döneminde Osmanlı – İran mücadeleleri. Doktora tezi. S. Demirel Üniversitesi. İsparta, 2001, 177 s.; Osmanlı-İran Siyasi İlişkileri (1720-1747), - Ankara: Altınpost Yayınları, - 2012. – 314 s.

³¹ Külbilge İ. 18-ci Yüzyılın İlk Yarısında Osmanlı –İran ilişkileri. Doktora tezi. TC. Ege üniversitesi. İzmir, 2010, 419 s.

³² Aktepe M. İranda Nadir Şah ve Beşinci Mezheb Meselesi // - Erciyes: tarihsiz 3, - sayı: 27, - s. 14-21; 1720-1724 Osmanlı – İran Münasibetleri ve Silahsör Kemani Mustafa Ağa'nın Revan Fetih-namesi. - İstanbul: İstanbul Üniversitesi, - 1970. - 90+55 s.

³³ Кишмишев С.Р. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис: Типография А.А.Михельсона, 1889, 304 с.

различные архивные материалы: донесения русских консулов и т.д.

В трехтомном труде П.Г. Буткова особый интерес для нас представляют главы, в которых автор описывает период правления Надир шаха, где содержится весьма ценная информация о походах Надира в Дагестан.³⁴ Статья П.Л. Юдина, опирающаяся на донесения российского резидента В.В. Братищева за 1742 г., проливает свет на некоторые моменты взаимоотношений Афшаридского государства и России в контексте похода Надир шаха в Дагестан.³⁵

История Азербайджана и Ирана периода правления Надир шаха и, в первую очередь, его военно-политическая деятельность, в советское время не была исследована исчерпывающе. И. П. Петрушевский в своей работе³⁶, хотя и несколько обобщающе рассказывает о захватнической и налоговой политике Надир шаха. В IX главе коллективной монографии³⁷ «История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.», изданной в 1958 г., даются лишь общие сведения по интересующей нас теме. Аналогичным образом можно высказаться и об академической работе, выпущенной в 1977 году под редакцией М.С. Иванова.³⁸

М.Арунова и К.Ашрафян, авторы капитальной работы «Государство Надир шаха Афшара»³⁹, исследуя историю

³⁴ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Часть I. СПб: Тип. имп. АН, 1869, 548 с.

³⁵ Юдин П.Л. Россия и Персия в конце 1742 г. (из писем переводчика В. Братищева канцлеру князю А. Черкасскому) // Русский архив. М., 1899. Кн. 1. Ч. 3. с. 369-390

³⁶ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. - Л.: Издательство ЛГУ, 1949, 382 с.

³⁷ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века / ред. Н. В. Пигулевская, А.Ю. Якубовский, И.П. Петрушевский [и др.] Ленинград: Изд-во ЛГУ, - 1958. - 391 с.

³⁸ История Ирана / ред. М.С. Иванова. - Москва: Изд-во МГУ, - 1977. - 497 с.

³⁹ Арунова, М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30-40 годов XVIII в. - Москва: Изд-во восточной литературы, - 1958. - 283 с.

образования государства Надир шаха, рассматривают, в основном, его социальную и экономическую политику. На наш взгляд, данная работа достаточно тенденциозна, так как в своих исследованиях авторы, в основном, ссылаются на армянские источники, упуская порой из виду как более ценные местные персоязычные источники, так и европейские материалы изучаемого периода.

Большой интерес при изучении дипломатических отношений Ирана с Россией представляет монографическое исследование О. Марковой «Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке», написанное на основе материалов из государственных архивов Российской Федерации.⁴⁰ В данной работе автор рассматривает исторические процессы в развернутой геополитической панораме изучаемого времени. Статьи А.Н. Козловой⁴¹ представляют несомненную ценность, поскольку в статьях дается достоверные данные о походах Ибрагим хана в 1738 г. и Надир шаха в 1741 г.

Вопросы истории Афшаридского государства, а также геополитическое соперничество в регионе в первой половине XVIII в. являются предметом исследований как в современной российской, так и в постсоветской историографии.

В советской и российской историографии по интересующей нас теме работы дагестанских исследователей составляют фактически отдельное направление. И это неудивительно, учитывая военные и социально-политические последствия известных походов афшарского полководца в Дагестан. Многие концептуальные установки как по политической ситуации в Дагестане в первой половине XVIII в., так и относительно походов Надир шаха, мы встречаем в 1-ом томе академического

⁴⁰ Маркова, О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. - Москва: Наука, - 1966. - 323 с.

⁴¹ Козлова, А.Н. Страница истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. Москва, 1976. Вып. XXVIII, с. 125–134; ее же, «Намей-и Аламарай-и Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986, с. 71-82

труда по истории Дагестана.⁴² Из значительных исследований дагестанских ученых следует упомянуть монографии Х. Х. Рамазанова и А. Р. Шихсаидова⁴³, В. Г. Гаджиева⁴⁴, Н.А. Сотавова⁴⁵, Т.М. Айтберова⁴⁶, статьи А.И. Тамая⁴⁷, М.Р. Гасанова⁴⁸, Г.А. Магомедова⁴⁹, А.О. Муртазаева⁵⁰, П.М. Алибековой⁵¹. В этих работах, разумеется, упор делается на завоевательных планах Надир шаха относительно Дагестана и его военных кампаниях. Великий полководец преподносится в них исключительно как тиран и агрессор, пришедший в Дагестан лишь с целью поработить свободолюбивые горские народы. Таким образом, сложные мотивы, подвигнувшие Надир шаха приступить к столь рискованному предприятию, сводятся

⁴²История Дагестана: [в 4-х томах] / ред. Г.Д. Даниялов. – Москва: Наука, – том 1. – 1967. – 431с.

⁴³Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана: Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала: Типография ДФАН СССР, - 1964. - 278с.

⁴⁴ Гаджиев, В.Г. Разгром Надир шаха в Дагестане. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского науч. центра РАН, 1996, 264 с.

⁴⁵ Сотавов, Н. А. Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане. Махачкала: Эпоха, 2013, 350 с.

⁴⁶Айтберов, Т.М. Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году. Махачкала: Ваше дело, 2011, 200 с.

⁴⁷ Тамай, А.И. К вопросу о провале Дагестанской кампании шаха Надира (1741-1743 гг.) // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Т.5. Махачкала, 1958. с. 108-131

⁴⁸Гасанов М.Р. Из истории героической борьбы народов Дагестана против иранских завоевателей // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки, 2008, №2, с.30-37

⁴⁹Магомедов, Г.А. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. - Махачкала: Дагест. кн. изд-во, - 1999. – 419 с.

⁵⁰Муртазаев А.О. Роль Кайтага в разгроме войск Надир-шаха в Дагестане в 1734-1747 гг. // Вестник Института ИАЭ, 2009, №3, с. 29-46

⁵¹ Алибекова П.М. Второй поход Надир-шаха в Дагестан (по материалам «Аламара-йе Надери» Мухаммада Казима Мерви) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14, № 2, 2018, с. 83–92

к довольно упрощенным объяснениям в плоскости психологии или военных резонов.

Таким образом, история Азербайджана и Ирана второй четверти XVIII века в период правления Надир шаха достаточно изучена как у нас в Азербайджане, так и за рубежом. Но в истории исследуемого периода осталось немало вопросов, нуждающихся в более тщательном исследовании. Это касается, в первую очередь, внешней политики Надир шаха Афшара, установления и развития дипломатических отношений с соседними странами, его военных походов, в основном, по материалам персоязычных источников. Глубокий анализ последних позволяет, во-первых, исследовать на более широкой фактологической базе военно-политическую и реформаторскую деятельность Надир шаха, а, во-вторых, достичь ее концептуального переосмысления, раскрывая сущностные моменты тех или иных действий Афшаридского правителя в свете новых теоретических знаний.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования на основании тщательного анализа персоязычных и иных источников выступает изучение военно-политической деятельности Надир шаха Афшара, его реформаторских шагов в контексте международной ситуации в регионе. Предметом исследования выступают характерные особенности управленческих, военных, религиозных преобразований Надир шаха, их стратегическая нацеленность, новаторская сущность и модернизаторская заряженность. При этом сама деятельность берется как динамичный процесс с моделированием альтернативных последствий. Также подверглись анализу основные сражения Надир шаха, где очевидным образом проявились его незаурядные военные способности.

Цели и задачи исследования. Основной целью данного диссертационного исследования является всестороннее и комплексное изучение основных направлений военно-политической деятельности Надир шаха и его преобразований, в том числе и религиозных реформ, на основе, в первую очередь, сведений персоязычных источников. При этом тщательно

проработаны и классифицированы источники как на персидском, так и на других языках. Привлечение к исследованию работ по разным аспектам интересующей нас темы как зарубежных, так и отечественных авторов позволило более глубоко раскрыть те или иные сюжетные линии.

Исходя из вышеназванной цели диссертации, в ходе исследования автор ставил перед собой решение следующих научных задач:

- определить место и значение документальных и повествовательных персоязычных источников среди других источников;
- установить научно-историческую ценность сведений персоязычных источников;
- проанализировать внутри и внешнеполитическую обстановку Сефевидского государства накануне и во время вторжения афганских племен, выяснить причины его падения;
- рассмотреть геополитическую ситуацию в первой четверти XVIII века в контексте русско-османского соперничества в регионе, раскрывая его последствия для судеб Азербайджана;
- определить обстоятельства появления на военно-политической арене Надира Афшара, осветив некоторые эпизоды его ранней биографии;
- проанализировать условия прихода к власти Надира и его действия, направленные на освобождение страны от иноземных захватчиков;
- подвергнуть глубокому анализу причины, ход и последствия религиозной реформы Надир шаха, выяснив ее сущностные особенности;
- исследовать военные реформы и преобразования в области государственного управления Надир шаха и раскрыть их стратегическое значение;
- охарактеризовать внутреннюю ситуацию в Афшаридском государстве, выяснить причины неудач в области создания устойчивых государственных институтов;
- изучить внешнеполитическую деятельность Надир шаха в связи с его модернизаторской стратегией;

- осветить его военные походы, показав причины как удачных, так и неудачных кампаний.

Методы исследования. Представленная работа носит источниковедческий и исторический характер. Поэтому вначале был проведен источниковедческий анализ источников с определением их палеографических особенностей, с прочтением их текста, истолкованием этих текстов, определением их достоверности, полноты, научной значимости.

Далее при исследовании собственно деятельности Надир шаха были использованы хронологический и проблемный подход, принцип объективности и достаточности оснований, а также ряд исторических принципов: аналитический, историко-системный, историко-сравнительный. Наряду с традиционными для исторической науки методами были применены подходы, которые носят междисциплинарный характер. Сюда следует включить методы герменевтического, нарратологического и семиологического характера, которые посредством дискурс-анализа и изучений нарративов позволили выдвинуть ряд гипотез относительно мотивов и намерений Афшаридского правителя и глубже вникнуть в его стратегические замыслы. Вместе с тем привлечение теоретических знаний из области политологии, геополитики, культурологии и исторической социологии предоставили возможность более целостного воссоздания исследуемого исторического фона и сопутствующих обстоятельств.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие результаты исследовательской работы:

- содержащаяся в источниках информация позволяет воссоздать сущностные особенности как религиозных реформ, так и преобразований в военной сфере и в области государственного управления;

- анализ персоязычных источников дает возможность разобраться в экономических мероприятиях, позволивших Надир шаху упорядочить положение внутри государства и совершать военные походы в сопредельные страны;

- религиозная реформа Надир шаха (своеобразная мусульманская Реформация) была призвана содействовать кардинальному духовному перевороту во всей Афшаридской империи, что привело бы к становлению морально-нравственных условий для тотальной социокультурной модернизации общества;

- военные походы Надир шаха, сопряженные в более фундаментальную стратегию империи-строительства, были призваны решить необходимые геополитические задачи, что по замыслу Афшаридского правителя должно было в конечном счете привести к формированию собственного пространства глобального значения;

- вступая в Дагестанский поход, Надир шах действовал вполне осмысленно, руководствуясь геополитическими и военно-стратегическими соображениями;

- основополагающие целеустановки властных практик Надир шаха заключались в следующем: сооружение, в первую очередь, могущественной империи, установление собственной региональной внешнеполитической иерархической системы зависимых государств, определение с идеологическим содержанием, призванным духовно скрепить имперское политическое и социокультурное бытие, и лишь потом, по сути, выстраивание необходимых институций;

- преобразовательная деятельность Надир шаха служила стратегической цели, обозначенной нами как «самодержавная премодернизация»; при успешном осуществлении намеченных задач Афшаридское государство преобразовалось бы в конкурентоспособную для своего времени державу и превратилось бы в динамично развивающийся центр мусульманского мира;

- в числе других причин итоговой неудачи Надир шаха были причины личностного характера, которые выразились, в первую очередь, в неверном определении соотношения реальных возможностей и поставленных целей. Фундаментальная оплошность Надир шаха, на наш взгляд, состояла в том, что он, поначалу правильно сделав ставку на военные задачи, в

дальнейшем не смог (или обстоятельства не позволили) переориентироваться на решение сугубо гражданских проблем страны, что являлось настоятельной потребностью.

Научная новизна диссертации. Следует отметить, что в Отечественной историографии отсутствует работа, в которой военно-политическая и реформаторская деятельность Надир шаха была бы подвергнута комплексному исследованию на основе аутентичных источников. Представленная диссертация призвана заполнить этот пробел. Наиболее существенными новшествами данной работы мы считаем следующие:

- впервые в азербайджанском источниковедении были классифицированы и охарактеризованы персоязычные источники, а также литература по интересующей нас теме;

- выявлены политические, военные, социально-экономические и духовные причины упадка Сефевидского государства; установлено, что именно неспособность ответить веяниям времени во многом привела данное государство к краю гибели;

- указан геополитический контекст событий 1720-30-х годов, когда фактом краха Сефевидской государственности воспользовались Российская и Османская империи; и если для османских верхов военные действия на Востоке за обладание сефевидскими территориями было делом обычным, то Россия впервые обозначила свои виды на Южный Кавказ;

- выяснены обстоятельства возвышения Надир Кули хана Афшара в условиях всеобщей катастрофы и разрастания хаоса до его избрания шахом;

- была выявлена связь между восшествием на трон Надира и религиозной реформой, призванной легитимировать его власть;

- в диссертации во многом впервые были подробно проанализированы в контексте стратегических целеполаганий Надир шаха его реформы; раскрыты сущностные черты преобразований, особенно в конфессиональной сфере;

- в работе обстоятельному разбору подвергнуты как военные нововведения Надир шаха, так и его тактические открытия, обогатившие мировое военное искусство; наши выводы

относительно строительства армии и тактических новшеств были суммированы и представлены по пунктам;

- подробно проанализированы причины военных успехов Надир шаха, непосредственно связанные с его военными реформами;

- в работе подробно проанализированы военные кампании Надир шаха в связи с его империя-строительством, выявлена связь между ними и стратегическими задачами;

- существенной новизной диссертации является наша характеристика политико-государственного режима, установленного Надир шахом как «милитократического», что подразумевало субординативную зависимость предпринимаемых в гражданской сфере мер от военных задач;

- экономическая политика Надир шаха, в том числе создание обширного земельного фонда, упорядочивание фискальных дел и т.д., были исследованы в контексте его курса на укрепление централизованного государства;

- впервые нами было введено в оборот понятие «самодержавная премодернизация» (по аналогии с «авторитарной модернизацией») для характеристики стратегического курса Надир шаха;

Теоретическое и практическое значение диссертации.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что в нем, опираясь на развернутый анализ персоязычных и иных источников, а также имеющейся научной литературы, были изучены и сделаны теоретические выводы о глубинных основаниях военно-политической и духовной деятельности Надир шаха, а также выдвинуты догадки, предположения и гипотезы по самым насущным вопросам той эпохи. Научные выводы и обобщения диссертации позволяют опровергнуть встречающиеся иногда в литературе по истории Надир шаха и Афшаридского государства неверные выводы и рассуждения.

Материалы диссертации и выводы могут найти применение при составлении обобщающих работ по истории Азербайджана, Кавказа, Ирана, в проведении исследований по военно-политической истории Азербайджана первой половины XVIII

века, при изучении тех или иных аспектов деятельности Надир шаха, а также при чтении лекций и спецкурсов, написании дипломных и курсовых работ.

Апробация и применение работы. Основные положения исследования нашли отражение в готовящейся к печати монографии «Внешняя политика Надир шаха Афшара», а также в статьях, опубликованных в научных изданиях, предусмотренных списком ВАК-а при Президенте Азербайджанской Республики. Некоторые вопросы исследуемой проблемы были изложены в виде докладов и научных публикаций, опубликованных в Азербайджанской Республике и за рубежом, а также прозвучали на международных конференциях.

Название организации, в которой выполнена диссертационная работа. Работа выполнена в отделе «Исследование мультидисциплинарных рукописей» Института Рукописей имени Мухаммеда Физули НАНА.

Структура и общий объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации без пробелов составляет.....знаков (исключая список литературы и источников). Введение-...знаков, I Глава-...знаков, II глава - ..знаков, III Глава-....знаков, IV Глава-.....знаков, Заключение-знаков.

II. ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во «Введении» диссертации обосновывается актуальность темы, анализируется историографическая литература, формулируются предмет, объект, цели и задачи исследования, выделяются основные положения, выносимые на защиту, определяются методы, научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, а также апробация работы.

Первая глава под названием **«Обзор источников и литературы»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе под названием **«Источники»** подвергаются анализу персоязычные источники, составляющие основную источниковую базу данного исследования. Здесь отмечается, что источники по разрабатываемой нами теме довольно обширны и разнообразны. В первую очередь, нами изучены документальные источники - сборники дипломатической переписки, включающие большое количество фактического материала по военно-политической и социально-экономической истории Азербайджана и сопредельных стран.

Ценность сборника документов «Инша'» или «Мунша'ат» Мирза Мехди хана Астарабади как исторического источника заключается в том, что содержащаяся в нем официальная переписка дает возможность получить информацию, которая отсутствует в хрониках, жизнеописаниях правителей, региональных историях и географиях. В посланиях из различных рукописных списков «Инша'» М.Астарабади из фонда Института рукописей НАН Азербайджана, внимание привлекают не только интересующие нас дипломатические отношения Надир шаха с Османской, Российской, Могольской империями, но и сведения о решениях конфликтных ситуаций и путях их мирного урегулирования. Здесь также можно встретить сообщения об общем положении в этих странах, об их социально-экономической жизни, состоянии городов, о торговле. В работе нами изучен 21 рукописный список «Инша'» из коллекции Института рукописей НАН Азербайджана, каждый из которых содержит различное количество документов и писем. Документы и письма из рассматриваемого сборника, можно классифицировать как государственные и частные. В свою очередь, государственные документы делятся на официальные и дипломатические послания.⁵²

⁵² Мамедова Р., Сочинение «Инша'» Мирза Мехди хана Астарабади и его бакинские списки, BDU-nun "Tarix və onun problemləri, № 3, Bakı, 2008, с. 40-48

Другая работа, по которой мы исследовали дипломатическую корреспонденцию Надир шаха с османским двором – это «Переписка Махмуда I с Надир шахом. Дефтеры «Наме-и Хумайун» №3»⁵³, представляющая собой коллективный труд сотрудников Государственных архивов премьер-министра Турции (Başbakanlık Osmanlı Arşivleri), изданный в Стамбуле в 2014 г.

Нами также широко использованы нарративные источники на персидском языке. В первую очередь, следует упомянуть хронику «Тарих-и джахангуша-и Надири»⁵⁴ (Мирозавоевательная Надирова история), более известную как «Тарих-и Надири» (далее - «Тарих-и Надири») Мирза Мехди хана Астарабади. Эта официальная история Надир шаха, изложенная в строго хронологическом порядке, является наиболее полным и обстоятельным трудом, достоверно отображающим все важнейшие политические события исследуемого периода.

Нами исследованы 39 рукописных списков из фонда Института рукописей НАН Азербайджана. Самым ранним, переписанным вскоре после смерти Надира списком из коллекции нашего Института является рукопись ш. Б–5027, переписанная 26 зу-л-ка’да 1179/7 мая 1765 г. Муртаза Кули б. Али Марагаи, а как наиболее ценный с художественной точки зрения можно привести список ш. М–139 – подарочный, изготовленный по заказу высокопоставленного лица экземпляр с искусно выполненными миниатюрами.

Нельзя не упомянуть о третьем сочинении Мирза Мехди хана Астарабади «Дурре-и Надири»⁵⁵ (Редкостная жемчужина),

⁵³ Birinci Mahmut - Nadir Şah Mektublaşmaları, 3 Numaralı Name-i Hümayun Defterleri, haz. İ.Kürelî, İ.Türe, Dr. Ali Kaya, Y.Karaca, Dr. Ersin Kırca, R.Köse, V.Atik, Bion Matbaacılık, İstanbul, 2014, 367 s.

⁵⁴ استرآبادی، میرزا مهدی خان. جهانگشای نادری. به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ۸۶۸ ص.

⁵⁵ استرآبادی، میرزا مهدی خان. دره نادره. به اهتمام سید جعفر شهیدی. تهران: شرکت انتشارات علمی و فرهنگی، ۱۳۸۴، ۴۹ ص.

которое хотя и написано чрезвычайно сложным и тяжеловесным языком и по содержанию почти тождественно «Тарих-и Надири», однако представляет определенную историческую ценность, заключающуюся в уникальности содержащихся в нем материалов.

Ценным источником, охватывающим жизнь Надир шаха Афшара от рождения до самой смерти, является труд Мухаммеда Казима Мерви «Алам арай-и Надири»⁵⁶ (Мироукрашающая история Надира) в трех томах, дошедший до нас единственный экземпляр которого хранится в Институте восточных рукописей СПбО РАН (ш. Д-430)⁵⁷. Автор на страницах своего сочинения признавался, что составлено оно по собственным наблюдениям и по рассказам, услышанным от свидетелей описываемых событий.

Здесь также содержится огромный фактический материал из политической, экономической и общественной жизни Азербайджана и сопредельных стран. К примеру, сообщения о положении в управленческом и финансовом аппарате страны во время последних Сефевидов, а также об изменениях, введенных Надир шахом⁵⁸, не встречаются в других современных источниках. Тщательного изучения требуют и сведения М. Казима об армии Надир шаха: ее устройстве, видах вооружения, об отдельных родах войск, воинских званиях и должностях, военных обычаях того времени, о мерах, предпринятых Надиром для укрепления и повышения боеспособности своего войска, о военной стратегии и искусстве ведения боевых действий афшаридского правителя⁵⁹.

Среди источников по истории Азербайджана и Ирана конца сефевидского правления до времени возвышения Надира

⁵⁶ محمد كاظم مروی. عالم آرای نادری، به تصحیح دکتر محمدامین ریاحی، ۳ مجلد، تهران، ۱۳۵۸

⁵⁷ Миклухо-Маклай, Н.Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения, вып.3 / Н.Д.Миклухо-Маклай. – Москва: Наука. Гл.ред вост. лит-ры, – 1975. – 442 с., с. 209-214

⁵⁸ محمد كاظم مروی. عالم آرای نادری، به تصحیح دکتر محمدامین ریاحی، جلد ۲، تهران، ۱۳۵۸، ص ۴۵۷.

⁵⁹ محمد كاظم مروی. عالم آرای نادری، به تصحیح دکتر محمدامین ریاحی، جلد ۱، تهران، ۱۳۵۸، ص ۱۰۶۱-۱۰۷۲.

необходимо назвать «Тарих-и Хазин», мемуары Шейха Мухаммеда Али, по прозвищу «Хазин». Нами использовано как издание, напечатанное в Иране в 1332 г.ш./1953 г.⁶⁰, так и английский перевод Ф.С.Белфора⁶¹, опубликованный в Лондоне в 1830 г.

Среди использованных нами современных источников необходимо упомянуть «Зубдат ат-таварих»⁶² Мухаммеда Мухсина бен Мухаммед Карима. В этом сочинении описывается время правления последних Сефевидов и завершается восхождением Надир Кули хана к власти в 1736 г.

Особое место среди нарративных источников занимает «Байан-и ваге'» Хаджа Абдул Карима Кашмири⁶³, в сочинении которого времени правления Надир шаха посвящено две главы: о возвышении Надира к власти, его походе в Индию и о походе в Туран, возвращении в Хорасан, Мазандаран и Казвин. Здесь имеются ценные сообщения, не встречающиеся в других современных источниках: о населении местностей по пути следования надировской армии, об образе жизни и обычаях местного населения, о племенах, пополнивших ряды армии Надира и т. д.

Среди источников, важных для изучения вопросов, связанных с экономической ситуацией в Афшаридском государстве во второй половине XVIII в., важное место занимает «Рузнаме-и Мирза Мухаммед, калантари Фарс» (Дневник Мирза Мухаммеда, калантара Фарса)⁶⁴, в котором содержатся ценные сведения о политическом и экономическом положении в стране,

60 حزين. شيخ محمد علی. تاريخ حزين. شامل: اواخر صفويه – فتنه افغان – سلطنت نادر شاه، اصفهان: انتشارات تأييد، ۱۳۳۲.

61 Hazin, Mohammed Ali. The Life of Sheikh Mohammed Ali Hazin as Written by Himself / Mohammed Ali Hazin, transl. by F.S. Belfour. – London: Oriental Translation Fund – 1830. – 316 p.

62 محمد محسن مستوفی، زبدت التواریخ، به کوشش بهروز ودرزی، تهران، ۱۳۷۵

63 کشمیری، عبدالکریم، بیان واقع. سرگزشت احوال نادر شاه، به تصحیح و تحقیق کی.بی.نسیم، اداره تحقیقات پاکستان، لاہور، ۱۹۷۰.

64 میرزا محمد کلنر فارس. روزنامه میرزا محمد، به اهتمام عباس اقبال. تهران، ۱۳۶۲.

в основном, о налоговой системе в период правления Надир шаха и его преемников.

Одним из малоизученных источников, посвященных периоду правления последних Сефевидов, Афшаридов, Зендов и первых Каджаров, является история Мухаммеда Хашима «Рустам ат-таварих»⁶⁵. Несмотря на общий панегирический характер, это сочинение содержит ценные сведения из экономической и социальной жизни периода правления Надир шаха, о его личности и внутренней политике.

Среди использованных нами современных работ следует упомянуть сочинение Мухаммеда Шафи' Техрани под названием «Тарих-и Надир шахи»⁶⁶ (История Надир шаха), описывающим возвышение Надира, его присоединение к Тахмасибу Мирзе, война с Ашрафом-афганом, его восшествие на трон, поход в Индию и возвращение в Иран.

Среди использованных работ хотелось бы отметить «Муджмал ат-таварих пас аз Надир» Мирза Абульхасана Гулистане⁶⁷. Для нас наиболее важной является начальная часть сочинения, повествующая о последних днях жизни Надир шаха, о смутных временах и о развернувшейся после его смерти борьбе за власть.

Значительно дополняют источниковедческую базу по нашей теме источники на турецком языке, написанные современниками Надир шаха. Среди подобных сочинений следует упомянуть следующие: работа, опубликованная К.Эрканом в Стамбуле в 2011 г. - «Мухимме дефтери. Османо-иранская война 1734-1735 г.»⁶⁸, в основу которой вошли

⁶⁵ محمد هاشم، رستم التواریخ، به نصیح میرزا مهرآبادی، دنیای کتاب، تهران، ۱۳۸۲.

⁶⁶ تهرانی، محمد شفیع. تاریخ نادرشاهی، به اهتمام رضا شعبانی، تهران انتشارات بنیاد فرهنگ ایران، ۱۳۴۹.

⁶⁷ گلستانه، ابولحسن بن محمد امین. مجمل التواریخ، به اهتمام مدرس رضوی، تهران: ابن سینا، ۱۳۴۴.

⁶⁸ Mühimme defteri. 1734-1735 Osmanlı-İran Savaşı (Ramazan 1146-Zilhicce) / haz. Kemal Erkan. – İstanbul: Çamlıca, – 2011. – 228 s.

материалы из архивов Турции; труд «Расследование и успех»⁶⁹ Коджа Рагиб Мехмеда паши, который являлся участником переговоров османского двора с послами Надир в 1736 г.; сочинение суннитского ученого шейха Абулбаракат Джамаладдин Абдуллаха Сувейди б. Хусейн (1104/1693-1174/1760) «Окончательные доказательства»⁷⁰, в котором даются ценные сведения о совещании суннитских и шиитских ученых, устроенном по инициативе Надир шаха в 1743 г. в Наджафе; «Книга истории Надир шаха» или «Рассказ об осаде крепости Карс» Сирри Эфенди⁷¹, в которой имеются ценные сведения по военной истории и истории дипломатических отношений Османской империи с Афшаридским государством; «История Субхи. С историями Сами и Шакира. 1730-1744» Субхи Мехмеда Эфенди⁷² и др.

Во втором параграфе под названием «Литература» рассматриваются работы иранских авторов, составляющие отдельное направление в историографии о Надир шахе и его времени.

Попытка комплексного исследования периода правления Надир шаха сделана в монографии д-ра Р.Шабани «Общественная история Надир шаха Афшара»⁷³ в 2 томах, изданной в Тегеране в 1994 и 1996 гг. Сочинение посвящено жизни и деятельности Надир шаха и последних Афшаридов, изучению государственного, общественного, экономического устройства, а также отношениям Афшаридского государства с соседними странами и европейскими торговыми компаниями в

⁶⁹ Rağip Paşa, Koca Mehmet. Tahkik ve Tevfik / K. M. Rağip Paşa, haz. Ahmet Zeki İzgöer. – İstanbul: Kitaevi, – 2003. – 282 s.

⁷⁰ Süveydi, A. Hucec-i Kat'ıyya (Kelime-I Tevhid), Hak Sözün Vesikalarında / A.Süveydi. – İstanbul: Hakikat Kitabevi, – 2014. – 44 s.

⁷¹ Sırrı Efendi, Risaletü't-Tarih-i Nadir Şah ve Makali-i Muhasara-iKal'a-i Kars, haz. Mehmet Yaşar Ertaş. – İstanbul: Kitabevi, – 2012. – 88 s.

⁷² Subhi Mehmed Efendi, «Subhi Tarihi. Sami ve Şakir Tarihleri ile birlikte. 1730-1744, haz. Mesut Aydinler. – İstanbul: Kitabevi, – 2007. – 927 s.

исследуемый период. Перу этого же автора относятся также статья «Религиозная политика Надир шаха»⁷⁴ и книга «Надир шах Афшар»⁷⁵, изданная в 2002 г.

Попытка исследования позиции и состояния шиизма в стране во время правления Надир шаха сделана П. Фатхуллахпуром в статье «Шиизм во время правления Надир шаха Афшара»⁷⁶, напечатанная в 2006 г. в иранском журнале «Shi'ite Studies». Данная статья примечательна тем, что в ней фактически нашла отражение точка зрения современной официальной историографии Ирана, непосредственно связанная с исламистским характером государственного строя страны на духовные практики Надир шаха. Как противоположное мнение к политике религиозного реформирования можно привести статью иранского ученого А.Абдини, автора ряда трудов по вышеупомянутой теме - «Объединение в исламском мире в Сефевидский и Афшаридский периоды»⁷⁷. Он считает, что почва для реформ была подготовлена еще в конце сефевидского периода.

Интересный материал по военной истории исследуемого периода сосредоточен в книге «Военно-политическая история периода правления Надир шаха Афшара»⁷⁸ генерала шахской армии А.Сардадвара. Исследуя военное искусство Надира, автор дает тщательный анализ состава его армии, приводит ценные данные о тактике ведения боевых действий, подготовке солдат, искусстве ведения боя. Немаловажное значение для изучения исследуемого периода имеет монография «Надир-наме»⁷⁹ иранского историка д-ра М.Г.Гуддуси, которая, на наш взгляд, является одной из наиболее значимых исследований иранской

74 شعنانی، رضا. سیاست مذهبی نادرشاه افشار. وحید، ۱۳۴۹، ص. ۱۱۳۲-۱۱۵۶

75 شعبانی رضا. نادرشاه افشار. تهران: دفتر پژوهشهای

فرهنگی، ۱۳۸۱

76 فتح الله پورپرویز، تشیع در دوره نادر شاه افشار. فصلنامه تخصصی شیعه شناسی/ سال چهارم/شماره ۱۳۸۵/۱۶، ص. ۵۷-۹۵.

77 عابدینی، ابوالفضل. اتحاد جهان اسلام. نامه تاریخ پژوهان، شماره ۱۲، زمستان، تهران، ۱۳۸۷

78 سردادور، ابوتراب. تاریخ نظامی و سیاسی دوران نادرشاه افشار. تهران، انتشارات مرشد، ۱۳۸۰

79 قدوسی، محمد حسین، نادر نامه، خراسان، نشریبت انجمن آثار ملی خراسان، ۱۳۳۹.

историографии по рассматриваемому периоду с точки зрения полноты собранного материала. Значительно расширяет документальную базу рассматриваемого периода по вопросам внешней политики монография д-ра М.А.Рийахи «Посольства в Иран. Сочинения путешественников и командировки османских послов в Иран»⁸⁰. Отдельные аспекты внешнеполитических реалий рассматриваемого периода были изучены в книге «История дипломатических отношений Ирана с начала правления Сефевидов до конца Второй мировой войны»⁸¹ Абдул Реза Хушанга Мехдави. «Прошлое. История Ирана с начала до падения династии Пехлеви»⁸² д-ра Абдул Хусейна Зарринкуба, одного из самых авторитетных историков Ирана отличается оригинальностью выводов, хотя они и не всегда в достаточной степени состоятельны. Надо отметить и монографию «Надир – сын меча»⁸³ Н.Ларуди (1384 г.ш./2005 г.), в которой исследуются отдельные аспекты истории Сефевидского и Афшаридского государства на основе современных источников.

В данном параграфе также проанализированы такие работы иранских авторов, как Абдул Хусейна Наваи «Иран и мир. От монголов до Каджаров»⁸⁴ (2 тома), в которой рассмотрены некоторые вопросы создания Надир шахом военно-морского флота в Каспийском море; Зулфугара Джалаира «Победы иранцев под командованием Надир шаха Афшара»⁸⁵, посвященная военной истории Надир шаха и событиям правления последних Афшаридов; Панахи Семнани «Надир

⁸⁰ ریاحی محمد امین، سفارتنامه های ایران. گزارشهای مسافرت و ماموریت سفیران عثمانی در ایران، تهران، ۱۳۶۸.

⁸¹ مهدوی، عبدالرضا هوشنگ. تاریخ روابط خارجی ایران از ابتدای دوران صفوی تا پایان جنگ دوم جهانی (۱۵۰۰-۱۹۳۵) تهران: امیرکبیر، ۱۳۸۱.

⁸² زرین کوب، عبدالحسین، روزگاران: تاریخ ایران از آغاز تا سقوط سلطنت پهلوی، تهران: سخن ۱۳۷۸.

⁸³ لارودی، نورالله. زندگانی نادرشاه پسر شمشیر، تهران: دنیای کتاب، ۱۳۸۴.

⁸⁴ نوایی عبدالحسین، ایران و جهان از مغول تا قاجاریه. جلد ۱. تهران: هما، ۱۳۶۶.

⁸⁵ جلایر، ذوالفقار. فتوحات ایرانیان به فرماندهی نادرشاه افشار، تهران: انتشارات سخن گستر، ۱۳۸۵.

шах. Отражение национальной доблести и трагедии»⁸⁶ (1375/1996) и др.. Обзор и анализ персоязычных источников и литературы, изданной в Иране, позволили прийти к заключению, что по данной проблематике здесь существуют определенные пробелы.

Вторая глава под названием **«Падение Сефевидского государства и появление на политической арене Надира Афшара»** состоит из шести параграфов. В первом параграфе **«Внутриполитическая обстановка в Сефевидском государстве до вторжения афганцев племени гильзай»** дается общая картина разрухи и упадка в государстве Сефевидов в конце XVII – начале XVIII вв. Отмечается, что ко времени прихода к власти шаха Султан Хусейна (1694-1722) шахская власть была неспособна справиться с феодальной децентрализацией. Феодальная верхушка, присваивая большую часть собираемых налогов, лишала шахскую казну поступлений из провинций. В годы правления шаха Султан Хусейна наблюдалось возрастание роли и авторитета шиитского духовенства, что отрицательно отразилось на положении религиозных меньшинств.⁸⁷ Нами сделан вывод, что подобное возвышение духовенства было связано с дальнейшей институционализацией данного сословия в Сефевидском государстве. Религиозные гонения способствовали разобщению и расстройству государственного механизма.

Второй параграф называется **«Вторжение афганских племен и падение Сефевидского государства»**. К концу второго десятилетия Сефевидское государство вступило в фазу системного кризиса, который активизировал дезинтеграцию страны. Этому способствовала и возросшая активность афганских племен, которые с 1709 года отпали от государства. Уже в 1719 году они совершили первый, правда, незавершенный, а в октябре 1721 года – второй поход против

⁸⁶ پناهی سمنانی، محمد احمد . نادر شاه باز تاب حماسه و فاجعه ملی، تهران: کتاب نمونه، جلد ۱، تهران، ۱۳۴۳ .

⁸⁷ سیوری، راجر. ایران عصر صفوی، ترجمه کامبیز عزیزی. تهران، ۱۳۶۶، ص. ۲۱۴

Сефевидского государства, который и стал фатальным в судьбе последнего. Анализ современных источников позволяет утверждать, что процесс разложения всего государственного механизма к этому времени зашел довольно далеко. Упадок наглядно проявился в ходе Гульнабадского сражения 8 марта 1722 года, когда сефевидская армия была разгромлена несравнимо менее технически оснащенной и малочисленной военной силой афганцев, которые, затем подступив к Исфахану, осадили его на 8 месяцев.⁸⁸ Шах Султан Хусейн, чтобы положить конец блокаде города, 22 октября 1722 г. отрекся от короны в пользу Махмуда-гильзай,⁸⁹ который 25 октября как победитель вошел в Исфахан. В конце ноября 1722 г., сразу после получения известия о сдаче Исфахана Тахмасиб Мирза, находившийся в это время в Казвине, был провозглашен шахом⁹⁰.

Третий параграф называется **«Русско-османское соперничество в Сефевидском государстве»**. В нем в общих чертах раскрывается борьба России и Османской империи за раздел сефевидских владений на Кавказе. Отмечается, что всю индоевропейскую торговлю Петр I планировал обратить к Каспийскому морю, стараясь превратить его в русское озеро, так как развитие торговли с Востоком по Каспийскому морю могло приносить России огромные прибыли⁹¹.

⁸⁸ محمد محسن مستوفی، زبدت التواریخ، به کوشش بهروز گودرزی، تهران، ص ۱۳۴، ۱۳۷۵.

⁸⁹ استرآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۱۵؛ محمد کاظم مروی، عالم آرای نادری، به تصحیح دکتر محمد امین ریاحی، جلد ۱، تهران ۱۳۵۸، ص. ۱۳۰.

⁹⁰ استرآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۱۵؛ محمد محسن مستوفی، زبدت التواریخ، به کوشش بهروز گودرزی، تهران، ۱۳۷۵، ص ۱۴۱؛ حزین، تاریخ حزین، ۱۳۳۲، ۵۶. مرعشی، خلیل میرزا محمد، مجمع التواریخ، ۱۳۶۸، ص. ۵۹.

⁹¹ Персидская война 1722-1725 гг. (Материалы для царствования Петра Великого) <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XVIII/1720-1740/Komarov/pred.phtml?id=7656>

В 1715 г. Петр I отправил полковника А.Волынского в Сефевидское государство, который, заключив, что государство шаха Султан Хусейна находится на грани краха, побуждал Петра как можно скорее вторгнуться в сефевидские владения. Но претворить свои планы в жизнь Петру удалось только после заключения мира со Швецией в августе 1721 г. В свою очередь, османское правительство старалось не допустить продвижения русских на северо-западе сефевидских владений. Для ознакомления с обстановкой в государстве Сефевидов османское правительство в августе 1720 г. отправило к шахскому двору Дурри Ахмеда эфенди, который преследовал цели, аналогичные миссии Волынского. Порта, опасаясь, что после падения Исфахана в руки афганцев попадут и другие сефевидские города, что будет представлять угрозу восточным границам Османской империи, 22 августа 1722 г. объявила войну Сефевидскому государству⁹².

В четвертом параграфе под названием **«Поход Петра I в Сефевидское государство, захват им прикаспийских областей и османское вторжение»** даются внешнеполитические коллизии, сопровождавшие распад Сефевидского государства. В результате боевых действий в 1722-1723 гг., прикаспийские провинции Сефевидского государства оказались под властью русских. Поход Петра I сильно обострил отношения между Россией и Турцией. Сразу после захвата Баку русскими войсками во главе с генералом Матюшкиным 26 июля 1723 г. турецкие силы, выступившие из Карса и Дийарбакира, в июле 1723 г. легко взяв Тифлис, двинулись на Гянджу, Иреван и Нахчыван. 24 июня 1724 г. в Стамбуле было подписано соглашение между Османской империей и Россией, согласно которому Сефевидское государство было разделено на три части. По договору Россия получила контроль над севером - прикаспийскими провинциями. К Османской империи отошли Грузия, Ширван и

⁹² Uzunçarşılı İ.H. Osmanlı tarihi. 4. Bölüm. S. 173; Aktepe M., 1720-1734 Osmanlı-İran Münasibetleri, s. 12-13

Азербайджан, от места соединения Куры и Аракса по прямой линии за 3 мили до Ардебилля, затем до Тебриза, Хамадана и Керманшаха, а также все города и области по этой линии.⁹³ Однако, шах Тахмасиб II отказался признать Стамбульский договор. Между тем, к концу 1725 г. османские войска фактически завершили оккупацию северных и южных территорий Азербайджана, за исключением прикаспийских областей. 2 октября 1727 г. между Портой и афганцами был подписан Хамаданский договор, согласно которому Ашраф, признавая превосходство султана в мусульманском мире, подтвердил вечный контроль Османской империи над захваченными с 1722-1724 гг. сефевидскими землями, включая Хамадан, Керманшах, Ардалан, Луристан, Марагу, Нехаванд, Тебриз, Хой, Занджан, Гянджу, Карабах, Тифлис, Нахчыван, Ширван, а турки признали все захваченные афганцами земли. Таким образом, Ашраф, официально признанный шахом Ирана, получил легитимность. В феврале 1729 г. в Реште между Ашрафом и русскими было заключено соглашение, подтверждавшее договор, подписанный послом шаха Тахмасиба в Петербурге в 1723 г.

Пятый параграф называется **«Появление Надира Афшара на политической арене и изгнание им афганцев из Сефевидского государства»**. Здесь отмечается, что договор между Ашрафом и Россией так и не успел вступить в силу. Согласно персоязычным источникам, в 1726-1727 гг. к беглому шаху Тахмасибу со своими отрядами присоединился правитель Абиверда Надир Кули хан из племени Афшар, который возглавил освободительное движение против иноземцев⁹⁴. Власть Ашрафа окончательно пала в сентябре-ноябре 1729 г.

⁹³ Aktepe M., 1720-1734 Osmanlı-İran Münasibetleri, s. 30

⁹⁴ استرآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۵۶-۵۷؛ استرآبادی میرزا مهدی خان. دره نادره. به اهتمام صیاد جعفر شهیدی. تهران: شرکت انتشارات علمی و فرهنگی، ۱۳۸۴، ص ۱۸۶-۱۸۷؛ قزوینی عبدالحسین، فواعد الصوفیه، به تصقیح مریم میر احمدی، تهران، ۱۳۲۲، ص. ۱۴۹؛ محمد محسن مستوفی، زبدت التواریخ، به کوشش بهروز گودرزی، ۱۴۵-۱۴۴؛ محمد هاشم رستم التواریخ، به تصحیح محمد مشیری، تهران، ۱۳۴۸.

после того, как Надиру удалось разгромить афганских завоевателей в трех решающих сражениях. К концу 1729 г. им была восстановлена власть шаха Тахмасиба II.

В шестом параграфе под названием **«Освобождение Сефевидского государства от османской и российской оккупации и коронация Надир шаха»** рассматривается процесс очищения Сефевидского государства от последствий оккупации. Освободив страну от афганцев, Надир, в первую очередь, обратил свое внимание на западные районы, захваченные турками. В диссертации описываются военные действия Надира против османских войск летом-осенью 1730 года, в результате которых были освобождены Луристан, Курдистан, Керманшах, частично Азербайджан.

Одновременно предпринимались шаги по деоккупации территорий, захваченных Россией. По нашему предположению, в указанный период просматриваются две стратегии в отношениях с Россией. Первая, представляемая шахом Тахмасибом, видела в лице России гаранта от агрессивных намерений османов и афганцев. Поэтому официальный двор был согласен пойти на максимальные уступки в отношениях с Россией. Другая линия, которой придерживался Надир, подразумевала полное освобождение территорий, захваченных русскими. Для ведения переговоров с российским правительством по поводу освобождения прикаспийских областей Надир в 1730 г. отправил в Москву своего посла Мирза Ибрахим хана. Однако это посольство вернулось из Москвы ни с чем. Надиру приходилось чередовать усилия, поскольку он одновременно боролся в трех направлениях. В ноябре 1730 г. шах Тахмасиб, стремясь выйти из-под влияния Надира, приступил к самостоятельным операциям против османских войск, однако потерпел поражение в сражении при Куриджане (Курдихане) и отступил к Исфахану.⁹⁵ Продолжая мирные переговоры с турками, он в сентябре 1731 г. предпринял еще одну безуспешную попытку наступления на османскую армию,

95 محمد محسن مستوفی ، زبدت التواریخ ، به کوشش بهروز گودرزی، تهران ، ۱۳۷۵ ، ص ۱۵۶

но потерял Хамадан, Урмию и Тебриз. Поражение Тахмасиба и подписание с турками кабального договора привели к тому, что переговоры с представителями российского двора о выводе войск из прикаспийских провинций были сведены на нет. Эта кампания фактически привела к ликвидации двоевластия в Сефевидском государстве: взявший в свои руки инициативу Надир аннулировал указанный договор и сместил в августе 1732 г. Тахмасиба, и, посадив на трон малолетнего сына последнего шаха Аббаса III, объявил себя при нем регентом.⁹⁶ В диссертации подробно описывается ход боевых действий Надира против османской армии в 1733-1734 годах. Надир поочередно воевал против османов на Кавказе и Ираке. В результате Гянджа, Иреван, Тифлис к октябрю 1735 г. перешли в руки Надира⁹⁷: Османская империя обязалась в короткие сроки вернуть все земли, захваченные за последние 10 лет. Границы между государствами были определены на основании положений Зухабского договора, по которому к Сефевидскому государству отходили Гянджа, Ширван, Иреван, Тифлис.

Одновременно с ведением военных действий против османов Надир вел переговоры с русскими. Результатом блестящих дипломатических ходов стало заключение мирного соглашения 20 марта 1735 г. между Сефевидским государством и Российской империей в Гяндже, которое окончательно оформило уход российских войск из сефевидских владений. Таким образом, к середине 1730-х годов Надиру удалось вернуть территории, которые были отторгнуты у Сефевидов в 1720-х годах Российской и Османской империями, и тем самым устранить все преграды на пути к шахскому престолу: на курултае, устроенном по древнетюркскому обычаю в Муганской степи, в четверг 8 марта 1736 г. Надир торжественно был избран шахом.

مینورسکی، ولادیمیر. تاریخچه نادرشاه، ترجمه رشید یاسمین: تهران: امیر کبیر، ۱۳۱۳، ص ۳۵؛
هدایت، رضاقلی خان، روضه الصفای نسیری، جلد ۸، تهران: مرکزی / قیام/ پیروز، ۱۳۳۹، ص ۵۳۴.

⁹⁷ محمد کاظم مروی. عالم؛ ۸۵4؛ Osmanlı Tarihi، Uzunçarşılı، 146؛ Гюлистан-е Ирам،
آرای نادری، به تصحیح دکتر محمدامین ریاحی، جلد ۱، ص ۴۰۱؛ محمد کاظم، عالم آرای نادری نامه،
دفتر ۱، مقدمه بقلم میکلوخو ماکلای، مسکو، ۱۹۶۵، ص ۱، ۳۰.

Третья глава под названием «Религиозные, военные и управленческие реформы Надир шаха» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе под названием **«Поиски Надиром законности прихода к власти и объявление мазхаби и Джафари новой государственной религией Афшаридского государства»** исследуются обстоятельства воцарения Надира в контексте определения религиозно-идеологических основ законности притязаний на власть. К моменту коронации Надиру удалось восстановить страну в ее прежних пределах. Здесь нами отмечается, что двоевластие, хотя и фиктивное, грозило внести сумятицу и разлад в государственное управление, поскольку в традиционном обществе именно монаршее самодержавие обладало необходимой легитимностью, поэтому приход к власти Надира воспринимался как переворот, а действия – как узурпаторские. И, во-вторых, сефевидский шах мог бы стать марионеткой в руках внешних сил в случае их вторжения в Сефевидское государство, тем более что в стране имелось значительное количество сторонников бывшей правящей династии.

Утверждение своего владычества в качестве единственного лидера и узаконение прихода к власти Надир осуществил, как известно, путем созыва курултая – своего рода большого совета с участием представителей разных племен и социальных слоев населения. Власть Сефевидов в известном смысле зиждилась на сакральных началах. Именно поэтому благодаря вотуму широких социальных слоев Надир надеялся получить легитимацию своих властных устремлений.

Анализ условий, выдвинутых Надиром для принятия трона перед участниками курултая, позволил нам сделать следующие выводы: 1) Надир намеревался лишить Сефевидов всяких шансов на восстановление своего царствования; 2) он ставил своей задачей добиться снятия остроты конфессионального раскола в исламе, достигнув признания Джафаридского толка со стороны суннитских религиозных кругов, что способствовало бы как смягчению конфессиональной вражды внутри страны и уменьшению роли клерикальной верхушки, так и привело бы к

снижению накала вражды между Османской империей и государством Афшаридов. После принятия условий Надир на курултае в Муганской степи 8 марта 1736 г. последний был провозглашен шахом Ирана⁹⁸. Отныне, согласно одному из его условий, жители страны должны были стать последователями мазхаба Джафара ас-Садика и отказаться от оскорбительных для суннитов шиитских практик «сабб» и «рафд».

Эта тема находит свое развитие во втором параграфе под названием «**Религиозная концепция Надир шаха**». Нами в первую очередь отмечается, что вопреки мнению Л.Локхарта и некоторых других исследователей, Надир с введением новой государственной идеологии – джафаризма вовсе не стремился к установлению господства суннизма. Для полноты понимания намеченной Надир шахом религиозной реформы мы подробно остановились как на Джафаридском мазхабе, так и на том содержании, которое вкладывал в это учение сам Надир. В религиозной концепции Надир шаха имелось одно фундаментальное противоречие, состоявшее в отказе от имамологии шиизма, что и предопределило провал его доктрины. Ведь если считать Джафара ас-Садика равным таким основателям правовых суннитских школ, как Абу Ханифа или Аш-Шафи'и, т.е. одним из признанных составителей фуру'ат, то тогда отрицалась бы и функция 12 шиитских имамов как единственно законных хранителей и интерпретаторов, передававших эзотерическое измерение ислама. Это было серьезной уступкой суннитскому вероучению. Однако подобная уступка была связана с осуществлением амбициозных планов

استرآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص. ۲۷۱؛ استرآبادی میرزا مهدی خان. دره نادره. به اهتمام صیاد جعفر شهیدی. تهران: شرکت انتشارات علمی و فرهنگی، ۱۳۸۴، ص ۳۷۰؛ تهرانی، محمد شفیع. تاریخ نادرشاهی، به اهتمام رضا شعبانی، تهران انتشارات بنیاد فرهنگ ایران، ۱۳۴۹، ص ۴۳-۴۴؛ محمد محسن مستوفی، زبدت التواریخ، به کوشش بهروز گودرزی، تهران، ۱۳۷۵، ص ۱۶۶؛ محمد کاظم مروی. عالم آرای نادری، به تصحیح دکتر محمدمبین ریاحی، جلد ۲، تهران، ۱۳۵۸، ص ۴۴۶.

Надира по управлению огромной империей, значительная часть населения которой исповедовала суннизм.

Надир шах требовал от Османского государства как главы суннитского ислама признания шиизма в его новом виде – мазхаб-и Джафари, и как доказательство этого признания – принятие сопутствующих ему требований: сооружение в Каабе пятого макама для джафаридов как внешнего символа признания школы Имама Джафара ас-Садика наравне с 4 суннитскими школами, назначение предводителем каравана в Мекку - «амир аль-хаджем» иранца для сопровождения иранских паломников через Дамаск, освобождение иранских военнопленных и обмен послами.⁹⁹ В результате переговоров 1736 г. Надир шаху удалось добиться определенных уступок со стороны турок и принятия некоторых своих условий, в том числе о выделении молитвенных мест для приверженцев Джафаридского толка в ограде Каабы: отныне джафариды могли молиться совместно с шафиитами. Также было принято, с некоторыми оговорками, требование о назначении иранца предводителем каравана иранских паломников для ежегодного хаджа.

В диссертации подробно излагается ход религиозного диспута с участием шиитских и суннитских богословов, инициированного Надир шахом в 1743 г. в Наджафе. По сути это было совещание авторитетных религиозных деятелей по образцу Вселенских соборов в христианской церкви. 11 декабря 1743 г. состоялось подписание документа - «васиге-наме», составленного Мирза Мехди ханом Астрабади и принятого 41 шиитским деятелем с афшаридской стороны и 27 суннитскими и шиитскими учеными из Ирака, Мавераннахра, Афганистана. В нем подчеркивались законность правления всех четырех халифов и запрещение «сабб» и «рафд». В свою очередь, суннитские ученые объявляли принятие заверений иранского шиитского духовенства и отказ считать их безбожниками.

استرآبادى، ميرزا مهدى خان، جهانگشاى نادرى، به اهتمام سيد عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۲۷۰ ⁹⁹

Однако в результате противодействия османского правительства главная религиозная задача Надир шаха – восстановление отношений шиизма с суннизмом – потерпела неудачу: османская верхушка, понимая идеократическую опасность, исходившую от религиозных начинаний Надира, активно противодействовала им.

Третий параграф называется **«Военные реформы Надир шаха»**. Как известно, любые действия, в той или иной степени связанные с военной сферой, составляли основу всей жизнедеятельности Надир шаха. После того, как Надир присоединился к Тахмасибу в 1726 г., он приступил к воссозданию сефевидской армии вроде бы на прежних структурно-компонентных началах, но с опорой на новые управленческие решения и на высочайшую дисциплинированность. Как и у Сефевидов, армия Надир шаха состояла в основном из легко бронированной, вооруженной копьями и палашами кавалерии, набранной из кочевых пастушеских племен. Кроме того, костяк армии Надира составляли вооруженные мушкетами с фитильным запалом туфангчи, джазайерчи-аркебузиры; топчи-артиллеристы, применявшие главным образом замбурак. Совершенное владение пехотой огнестрельным оружием, обеспечивающим стабильность опорного пункта, вокруг которого можно было расположить артиллерию и маневрировать кавалерией, позволило Надиру победить сильных всадников абдали.

В диссертации мы подробно остановились на некоторых существенных сражениях, где особо отчетливо проявились как выдающиеся военные способности Надир шаха, так и плоды его преобразований. Анализ этих сражений позволил предположить, что армия Надира одерживала верх благодаря следующим обстоятельствам: 1) невероятной дисциплинированности и слаженности, достигнутой в результате длительных учений и тренировок; 2) привитой Надиром высокой степени тактической грамотности и компетентности; 3) большой подвижности и маневренности войск, позволявшей более умело и расторопно действовать на поле сражения; 4) существовавшей

системе отбора командующего состава, что подразумевало высокую мобильность в продвижении по карьерной лестнице; 5) поощрению в армии инициативы, что способствовало развитию у низшего командного состава предприимчивости в принятии самостоятельных тактических решений; 6) великолепно поставленной военной разведке.

Некоторые особенности тактики ведения боя Надира можно суммировать следующим образом: 1) рекогносцировка местности и максимальное использование особенностей рельефа для оптимальной диспозиции войск; 2) постоянное маневрирование войск в ходе боя: именно планомерно и целенаправленно двигая своими подразделениями, Надир достигал нужной конфигурации во время сражения; 3) согласованные действия артиллерии, пехоты и кавалерии, доведенные до автоматизма, маневренная артиллерия выполняла более самостоятельную и значительную функцию, чем это было в армиях противника; 4) Надир умело создавал так называемые фланговые перевесы, растягивая тем самым оборонительную линию противника и создавая условия для ее прорыва; 5) одним из важных тактических изысков выступала умелая маскировка основных сил; 6) грамотное управление резервами: Надир четко высчитывал момент, когда нужно вводить в бой новые ресурсы.

Некоторые военные решения Надира – выдвижение на передний план легкой кавалерии и стрелков, повышение маневренности войск, сильный артиллерийский корпус, чтобы измотать противника до решающего тактического момента, мощный резерв тяжелой кавалерии – в известной мере опередили свое время. Надир шах не рассматривал тактические задачи вне рамок стратегических целеполаганий, воспринимавшихся в контексте строительства империи и соответствующих этому процессу интенций. Однако, как отмечается в диссертации, военная революция Надира не привела к сущностной перестройке экономики, производственных отношений, как это случилось в Европе.

В четвертом параграфе под названием **«Система государственного управления и военная экономика при**

Надир шахе» рассматриваются вопросы, связанные с государственно-экономическими преобразованиями Надир шаха. Для характеристики политического режима Надир шаха нами использован концепт «милитократия» с расширенным толкованием. По нашему мнению, абсолютное доминирование военных резонов, пронизывающих весь механизм государственного управления, начиная с принятия любых решений и кончая социально-экономическими мероприятиями, определяющим образом повлияло на характер политической системы государства Надир шаха.

В административных вопросах Надир шах продолжал практику Сефевидов, хотя существенно и обновил ее. Были учреждены четыре вилайета (области): Азербайджан (куда, кроме собственно Азербайджана, входили все подконтрольные Афшаридскому государству территории Южного Кавказа, в том числе и Грузия), Ирак (Персидский), Хорасан и Фарс. Центральная власть существовала в лице «дафтархане-е хумауйн». Надир с самого начала проводил решительную линию на укрепление властной структуры, что привело к усилению влияния центрального правительства на местах. Надир с определенным недоверием относился к старой (сефевидской) бюрократии. Именно поэтому мы в этот период наблюдаем явление, обозначенное А.Лэмбтон как «возрождение племен».¹⁰⁰

Согласно «Алам арай-и Надири», все подати в Афшаридской империи делились на постоянные, фиксированные в податных дафтарях, и непостоянные.¹⁰¹ Как уже отмечалось, армия занимала особое место в обществе, поэтому неудивительно, что львиная доля податей и повинностей шла на содержание огромного войска. Фискально-налоговая политика Надир шаха до известного момента благоприятно отражалась на финансовом положении государства. Строжайший контроль за доходами и

¹⁰⁰ Lambton, Ann K. S., "The Tribal Resurgence and the Decline of the Bureaucracy in the Eighteenth Century", p. 108-109

¹⁰¹ محمد كاظم مروي. عالم آرای نادری، به تصحیح دکتر محمدامین ریاحی، جلد ۳، تهران، ۱۳۵۸، ص. ۱۰۵۱.

расходами позволил в значительной мере перенаправить поступления, которые раньше разворовывались местными феодалами и чиновниками, в государственную казну. При Надире значительная часть вакуфных земель была передана в управление, ведавшее государственными землями. Конфискованные угодья вносились в специальную «Земельную книгу», известную как «Ракабат-и Надири».¹⁰² Фонд государственных земель пополнялся также за счет покупки частновладельческих земель.

Таким образом, административные и экономические мероприятия Надир шаха в 30-х годах XVIII века в целом носили прогрессивный характер. Мы в известной степени можем их охарактеризовать как проявление феномена, означенного нами как «самодержавная премодернизация». Анализируя экономическую политику Надир шаха, мы заключили, что, во-первых, вслед за политическим режимом ее можно охарактеризовать как милитократическую, поскольку она в целом обслуживала военные задачи. Во-вторых, экономические меры были тесно связаны с общим стратегическим курсом, направленным на укрепление централизованного государства, что подразумевало борьбу с любыми проявлениями партикуляризма. В-третьих, было уделено особое значение упорядочиванию фискальных дел: предпринятые в этой области действия были призваны увеличить налоговые поступления. В-четвертых, экономическая политика Надир шаха в качестве рационально-целенаправленных действий завершилась Дагестанским походом. После чего Надир, по сути, перешел к чрезвычайным мерам репрессивного характера, которые основательно подорвали производительные силы и ввергли население страны в исключительную нищету.

Четвертая глава под названием «Внешнеполитические отношения Надир шаха с Османской империей, Могольской империей, походы в Центральную Азию и Дагестан» состоит

¹⁰² Lambton, Ann K. S. *Landlord and Peasant in Persia*, p. 131

из четырех параграфов. В первом параграфе под названием **«Взаимоотношения с османами»** излагается ход переговоров по мирному договору в 1736 г., в которых и обнаружились принципиальные расхождения между сторонами. Для Надир решение вопросов, связанных с духовно-религиозной сферой, являлось первоочередной задачей. Однако османы акцентировались на имущественных вопросах, полагая, что обсуждение религиозных вопросов посягает на их духовно-политическое доминирование в мусульманской (суннитской) экумене. На мирных переговорах в 1736 г. границы были утверждены на основании Зухабского соглашения 1639 г. Также была достигнута договоренность, по которой османы гарантировали прохождение иранских паломников в Мекку под предводительством амир ал-хаджа через ал-Хаса (Лахаса) и Наджаф; в столицах обоих государств должны были открыться представительства и освобождены военнопленные, продажа в рабство которых отныне запрещалась.

Однако, Надир шах, недовольный результатами переговоров – принятием турками не полного пакета, а лишь трех из пяти его предложений, для продолжения обсуждений по нерешенным вопросам направил новое посольство, в начале 1739 г. прибывшее в Стамбул. В сопроводительном письме Надир давал понять, что может согласиться на условно-относительное религиозное главенство османского султана, но лишь в том случае, если последний примет его в качестве равностатусной стороны, в то же время подчеркивая первостепенную важность для себя религиозного пакета своих предложений.

Действия Надир шаха в Индии и Центральной Азии весьма встревожили османский двор. В свете новой кампании Надир в Дагестане, правители османских приграничных районов получили приказы не только следить за передвижениями Надир шаха в Дагестане. Сообщения о деморализации армии Надир и его постоянные требования подкреплений, которые поступали с дагестанского фронта, еще более усиливали приготовления Порты к войне, на которую 30 апреля 1742 г. последовала фетва

от османского шейхульислама.¹⁰³ Войска Надира в июне вторглись в Османский Ирак.¹⁰⁴ Здесь, осадив Багдад, Надир вновь выдвинул требование относительно признания Джафаридского мазхаба. Но османское правительство ответило отказом из-за противоречий учения с шариатом. К концу 1743 г. под Багдадом был составлен проект мирного договора.¹⁰⁵

Османское правительство, пристально следившее за ростом беспорядков в Афшаридском государстве, готовилось к новой войне, делая ставку на самозванца Сафи Мирзу. Летом 1744 г. боевые действия вспыхнули в районе Карса. В августе 1745 г. Надиру удалось дважды разбить под Карсом османскую армию.

Рост массовых выступлений в разных частях Афшаридской империи вынудило Надира шаха в январе-феврале 1746 г. отправить Фатхали хана Туркмана с письмами правителю Багдада Ахмеду паше с предложениями мира. На этот раз он отказался в качестве предварительного условия от своих религиозных требований. Уступка в признании Джафаридского мазхаба и установлении отдельного рукна в Мекке означала фактический отказ от претензий на роль и статус второго ведущего духовного центра исламского мира. Из-за многочисленных волнений, раздиравших страну. 4 сентября 1746 г. был заключен мирный договор в Курдане, составленный на основании положений Зухабского договора 1639 г.

В отношении своего грозного соседа Надир не преследовал серьезных экспансионистских целей. Основная задача, которую он ставил перед собой, заключалась в достижении прочного, устойчивого и основанного на долгосрочных взаимовыгодных интересах мира, а также признания Портой Афшаридского государства равнозначным центром мусульманского мира.

Второй параграф называется **«Отношения с Могольской империей»**. Вскоре после поступления на службу к Сефевидам

¹⁰³ Uzunçarşılı, İ.H. Osmanlı tarihi, – с. 4, bölüm 2: XVIII Yüzyıl. – 1988, s. 301

¹⁰⁴ محمد كاظم، نامه عالم آرای نادری، دفتر ۱، مقدمه بقلم میکولو ماکلای، مسکو، ۱۹۶۵، ص ۷۷۸.

¹⁰⁵ Hurewitz J.C., Diplomacy in the Near and Middle East: a Documentary Record: 1535-1914, vol. 1, Princeton: D. Van Nostrand Co., 1956, 21-3

Надир стал предпринимать шаги для восстановления отношений с Моголами. Еще в январе-феврале 1730 г. он от имени шаха Тахмасиба II отправил посольство в Дели с целью *«убедить могольского императора объединить усилия против афганцев Кандахара»*.¹⁰⁶ Однако Мухаммед шах не только не удосужился ответить на просьбы сефевидской стороны, но и задержал его посла на 2 года. После смещения шаха Тахмасиба II в 1732 г. Надир отправил вторую миссию в Дели. В своем письме Надир довольно жестко поставил требование о совместной борьбе с афганцами, на что получил от Мухаммед шаха ответ, что могольская армия уже расквартирована в Кабуле, и афганцы не смогут более пересекать могольскую границу.

Взойдя на престол Надир обратил свои взоры на Афганистан и Центральную Азию: эти регионы, в силу своего геополитического положения должны были стать прочными фронтами строившейся империи Афшаридов. Поэтому с ноября 1736 г. Надир начал поход в Афганистан, который привел к серьезным военно-политическим и геополитическим изменениям на обширном пространстве. К апрелю 1737 г. войска Надира приступили к осаде Кандахара, во время которой раскрылась несостоятельность заверений могольского императора об их контроле ситуации на границе. В марте 1738 г. после завоевания Кандахара Надир шах, так и не получив ответа ни на одно из своих писем от Мухаммед шаха, двинулся в сторону могольской провинции Кабул, который вскоре был им взят. Он вновь посылает письма могольскому императору с обвинениями в потворстве афганским мятежным племенам. Задержка в Дели более чем на год послов Надира, молчание в ответ на его просьбы о закрытии индийской границы для афганцев, а также тот факт, что во время афганского нашествия могольское правительство не протянуло руку помощи Сефевидам, негласно играя на руку афганцам, но и то, что Моголы не отправили поздравительных посольств ни по случаю победы над афганцами, ни с восшествием на трон Надир шаха –

все это не могло не послужить веской причиной для недовольства последнего. Осенью 1738 г. афшаридские войска двинулись к границам Могольской империи: 18 ноября пал Пешавар, а 26 ноября в битве за Хайберский проход, открывавшего путь во владения Моголов, Надир разгромил афганцев. В январе был взят Лахор, важный стратегический пункт, где до Надира дошла информация о приготовлениях Мухаммед шаха к военным действиям против афшаридской армии. По дороге в Дели при Карнале 24 февраля 1739 г. произошла битва между Надир шахом и могольской армией,¹⁰⁷ закончившаяся победой Надира. Это позволило последнему занять Дели, где он оставался до 15-16 мая 1739 г. Согласно соглашению, заключенному между Надиром и Мухаммед шахом, *«все территории империи, расположенные к западу от рек Аттока и Инда, от границ Тибета и Кашмира до того места, где Инд впадает в море, вместе с провинцией Татта (Тетте), а также с портами и крепостями, принадлежащими ей»*, были отданы императором Надир шаху в благодарность за возврат власти¹⁰⁸. По пути на родину Надир, успешно проведя свою Туркестанскую кампанию, покорил Туран и Хорезм. Индийский поход принес Надиру несметные богатства: сокровища, захваченные в Дели, были настолько значительными, что Надир после возвращения на три года остановил налогообложение для населения своей страны. В последующие годы обмен посольствами и переписка между правителями двух стран продолжались. Кроме того, вельможи могольского двора также переписывались с Надир шахом, посылали ему подарки.¹⁰⁹ Главной целью дипломатических взаимоотношений Надир шаха с Дели было вынудить

¹⁰⁷ کشمیری، عبدالکریم، بیان واقع سرگذشت احوال نادر شاه، به تصحیح و تحقیق کی.بی.نسیم، اداره تحقیقات پاکستان، لاہور، ۱۹۷۰، ص ۲۶.

¹⁰⁸ استرآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۳۳۴؛ نسیری محمد رضا، اسناد و مکاتبات تاریخی ایران دوره افشاریه، جلد ۱، گیلان، ۱۳۶۴، ص ۱۰۹.

¹⁰⁹ Islam, R. Indo-Persian Relations. A Study of the Political and Diplomatic Relations Between the Mughul Empire and Iran / R. Islam. – Tehran: Iranian Culture Foundation, – 1970. – 287 p., 154

могольское правительство время от времени выплачивать ему крупные суммы денег. Надир шах, по нашему мнению, планировал построить свое имперское пространство, в котором Индии отводилось бы значительное место: она должна была выполнять примерно те же функции, которые осуществляло, допустим, Крымское ханство в Османской геополитической системе.

Третий параграф называется **«Поход Надир шаха в Центральную Азию»**. Здесь следует отметить, что среднеазиатские правители, пользуясь внутренними неурядицами в Сефевидском государстве, при первой возможности совершали туда набеги. Одним из них был Хивинский правитель Ильбарс хан. Планы похода в Туркестан и Мавераннахр у Надир шаха появились еще в Индии после получения известия об очередном набеге Ильбарс хана в Хорасан. Поход начался в августе 1740 г. и, 6 сентября Надир перейдя реку Джейхун, разгромил войска Бухарского правителя Абульфайз хана, изъявившему покорность. Все земли Мавераннахра с востока до северо-востока, от Бухары до Самарканда перешли в руки Надира.¹¹⁰ По совету Абульфайз хана Надир послал письмо Ильбарсу¹¹¹, в котором требовал повиновения. Но Ильбарс расправился с посланниками Надира, который в октябре 1740 г. двинувшись в Хорезм, нанес несколько поражений Ильбарсу, бежавшему в крепость Хангах.¹¹² Но далее вынужденный сдаться Надиру Ильбарс, так же как и 20 его военачальников, был казнен Надиром.¹¹³ После

110 محمد کاظم، نامه عالم آرای نادری، دفتر ۳، مقدمه بقلم میکلوخو ماکلای، مسکو، ۱۹۶۵، ص ۷۹۹.

111 استرآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۳۵۳.

112 استرآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۳۵۵؛ محمد کاظم، نامه عالم آرای نادری، دفتر ۳، مقدمه بقلم میکلوخو ماکلای، مسکو، ۱۹۶۵، ص ۸۱۱؛ کشمیری، عبدالکریم، بیان واقع سرگذشت احوال نادر شاه، به تصحیح و تحقیق کی.بی.نسیم، اداره تحقیقات پاکستان، لاهور، ۱۹۷۰، ص ۸۷.

113 استرآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۳۵۷.

этого покорив Хивы, последний направился в сторону Чарджу, и далее – через Мерв и Келат в Мешхед.¹¹⁴

Итак, Надир шах, совершив поход в Мавераннахр и Хорезм и покорив эти области, усмирил не подчинившихся ханов и устранил опасность нападения узбекских налетчиков, которые испокон веков своими набегами мучили население Хорасана. Надир, так же как и с Мухаммед шахом в Индии, оставил у власти узбекского правителя Абульфайз хана, произведя его в шахи. В Центральной Азии через систему местных лояльных правителей грозный афшарский владыка выстроил свою иерархию властных отношений.

В четвертом параграфе под названием «**Поход Надир шаха в Дагестан**» анализируются перипетии экспедиции Надир шаха в Дагестан. В диссертации в общих чертах описываются действия Надир против Сурхай хана и других дагестанских владетелей в 1734 и 1735 гг., обозначенные порой в историографии как первый и второй поход Надира в Дагестан.

С 1737 г. Надир был отвлечен на военные действия в Афганистане, Индии и Центральной Азии. Его отсутствие было воспринято как сигнал к восстаниям в Дагестане и прилегавших к нему областях Северного Азербайджана. Брат Надир шаха Ибрахим хан, которому как правителю Азербайджана был передан фактически весь Южный Кавказ, решился на поход против мятежных дагестанских народностей осенью 1738 г., носивший характер карательной экспедиции, несмотря на отдельные удачи, закончился катастрофой. В работе отмечено, что основные воинские силы Афшаридского государства участвовали в это время в походе против Индии и центральноазиатских ханств. Войско же под командованием Ибрахим хана по своему качеству значительно уступало этим силам. С другой стороны, Ибрахим хан столкнулся отнюдь не с малочисленным джарским ополчением, а с мощной вооруженной группировкой, собранной со всего Дагестана.¹¹⁵

¹¹⁴ آسترآبادی، میرزا مهدی خان، جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران، ۱۳۷۷، ص ۳۵۰.
¹¹⁵ محمد کاظم، عالم آرای نادری نامه، دفتر ۱، مقدمه بقلم میکلوخو ماکلای، مسکو، ۱۹۶۵، ص ۱۷۳.

Поражение Ибрахим хана фактически грозило развалом всей властной конструкции, воздвигаемой на Южном Кавказе. Повстанцы захватывали территории за пределами своего обитания, поднимали суннитское население против центральных властей. Вот почему перед Надиром настоятельной необходимостью стояла задача замирение горцев.

Будучи еще в Афганистане, Надир шах отправил конницу под командованием Гани хана абдали в Ширван, которая довольно быстро справилась с сопротивлением джарцев. Сам же Надир выступил в Дагестанский поход из Мешхеда 14 марта 1741 г.,¹¹⁶ в начале августа 1741 г. двинув армию в двух направлениях: группировка войска во главе с Гейдар беком – через Кайтаг на территорию Мехтулинского ханства, а сам Надир с основными силами направился во владения Сурхай хана. Сопротивление кайтагцев удалось преодолеть ценой серьезных потерь лишь с помощью посланного шахом 24-тыс. отряда Лютфали хана. Затем эти отряды направились через владения Хасбулата Тарковского в пределы Мехтулинского ханства и после небольшой стычки остановились в Аймакинском ущелье.¹¹⁷

К концу лета стало очевидно, что без занятия Аварии ни о каком прочном удерживании Дагестана не могло быть и речи. Действовавшие в районе Аймакинского ущелья афшаридские войска не смогли выполнить поставленную перед ними задачу. Большая часть 24-тыс. войска под командованием Лютфали хана, отряды Гейдар бека и Джалил бека были фактически уничтожены. Другая группировка войск под командованием самого Надира направилась к Андалалу, чтобы дальше пройти в Хунзах. Решающие бои в Аварии шли в течение 5 дней. Беззаветный героизм дагестанцев, труднопроходимый горный рельеф, суровые погодные условия – все эти факторы сыграли

محمد كاظم، عالم آرای نادری نامه، دفتر ۳، مقدمه بقلم میکلوخو ماکلائی، مسکو، ۱۹۶۵، ص ۸۳۳.

¹¹⁷ Тамай А.И. К вопросу о провале Дагестанской кампании шаха Надира (1741-1743 гг.) // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, т. 5. Махачкала: 1958, с. 115

свою роль в поражении армии Надир шаха. К тому же из-за дождей фитильные ружья пришли в негодность. 28 сентября, осознав свою неудачу, Надир начал отходить с аварских гор, но отступление сопровождалось невиданными потерями. Никогда прежде его войска не несли урон в таких масштабах: из 52-тыс. армии Надира к концу аварской экспедиции насчитывалось не более 27 тыс. человек.¹¹⁸

В 1742 г. Надир предпринял ряд походов в Табасаран и Кайтаг, однако ему не удалось полностью достичь поставленных целей. Весной и летом того же года он делал попытки выстраивать собственную систему зависимых владетелей. Однако попытка приманивания владетелей и старшин Дагестана не принесла ожидаемых результатов, несмотря на великодушное одаривание Надиром знати племен, сложивших оружие.

К концу 1742 г. Надир постепенно расширил контролируемые территории Кумуха, Кайтага, Табасарана.¹¹⁹ Но жители покоренных земель, чтобы продолжить борьбу, перебирались в Аварию. Надир, испытывавший острый недостаток продовольствия, в том числе и благодаря действиям российского правительства, в феврале 1743 г. совершил поход против кумыкских селений Эндирей, Костек и Аксай. Двинувшись на север, Надир вскоре узнал, что османы перебрасывают войска на Кавказ. Осознав наконец непрактичность нападения на русских, в то время как старый его противник – османы вооружаются в его тылу, Надир, 10 февраля 1743 г. двинувшись на юг, направился к Муганской равнине, оставив в Дербенде значительный гарнизон.

По нашему мнению, поход Надира в Дагестан был обусловлен задачами сугубо военно-стратегического и геополитического характера. Во-первых, к этому времени Дагестан и прилежавшие к нему азербайджанские территории с

¹¹⁸ История Дагестана: [в 4-х томах] / ред. Г.Д. Даниялов. – Москва: Наука, – том 1. – 1967. с. 367

¹¹⁹ Арунова, М.Р. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общ. Отношений в Иране 30-40 годов XVIII века – Москва: Изд-во восточной лит-ры, – 1958, с. 201

преимущественно суннитским населением превратились в устойчивые очаги противодействия централистским попыткам Сефевидского, а затем и Афшаридского правительства. Во-вторых, без обладания нагорной частью невозможно было контролировать весь Дагестан, представлявший для Надир интерес в качестве северных природных рубежей предполагаемой собственной державы, как своего рода буфер с набравшей силы Россией. В-третьих, по всей вероятности, если даже Надир довольствовался бы равниной и не стремился в горы, ему все равно пришлось бы иметь дело с нагорным Дагестаном, который по естественным причинам являлся убежищем всех недовольных элементов края. Таким образом, не вызывают сомнений рациональные основания похода Надир в Дагестан. Однако, крайне неразумными с точки зрения самой кампании оказались способы и методы осуществления военных задач.

В заключении диссертации на основании источниковедческого и историографического исследования – тщательного анализа и классификации документальных и нарративных персоязычных источников рассматриваемого периода подведены итоги военно-политической деятельности Надир шаха Афшара в деле освобождения Сефевидского государства от иноземных захватчиков, поиска им легитимности своей власти, проведенных реформ в религиозной и военной областях, в сфере государственного устройства и военной экономики, а также восполнены пробелы во внешней политике и дипломатических отношениях Афшаридского государства с соседними странами – Османской, Российской, Могольской империями, выявлены причины походов Надир шаха в Центральную Азию и Дагестан.

В первой четверти XVIII в. Сефевидское государство, переживавшее острый экономический и политический кризис, было на грани краха. В 1722 г. афганцы гильзаи захватили центральную часть страны вместе со столицей Исфаханом. Петр I, чтобы не допустить Османскую империю к Каспийскому морю, начал свой поход в Сефевидское государство и овладел

прикаспийскими областями. В ответ на это турки оккупировали западную и северо-западную части страны.

Но присоединение к шаху Тахмасибу II Надир Кули хана Афшара, возглавившего борьбу против иноземцев, изменило ход событий. К концу 1729 г. армия Надира нанесла поражение афганцам в трех битвах и отвоевала Исфакан у афганцев, и восстановила власть Тахмасиба. Надиру удалось выдворить османских турок и заставить русские войска покинуть прикаспийские провинции. К этому времени Надир сам был готов возглавить страну, и на устроенном им курултае в Муганской степи 8 марта 1736 г. он был избран шахом. На коронации Надир объявил о принятии новой государственной религии Джафаридского мазхаба: интеграцию шиизма в ортодоксальный ислам в качестве пятого мазхаба, наряду с четырьмя суннитскими школами. Он предложил называть имамитский шиизм Джафаридским мазхабом по имени шестого имама Джафара ас-Садика, основателя правовой школы, тем самым давая понять, что это не просто смена одной династии другой, но и изменение идеологического вектора государства.

На протяжении всего своего правления Надир шах, используя и дипломатические средства, и военное давление, пытался заставить турок принять свои требования и признать Джафаридский мазхаб, но те были непреклонны. Долгожданный мир с турками удалось заключить, лишь тогда, когда Надир шах, так и не добившись успеха в решении вопроса конфессионального примирения, снял поставленные условия о признании нового мазхаба.

Поход в Могольскую Индию и в Центральную Азию во многом был обусловлен стратегическими расчетами Надир шаха. Во-первых, они были вызваны желанием добыть требуемые средства для намечаемой своеобразной модернизации страны. Во-вторых, Надир, по нашему мнению, мечтал выстроить свое имперское пространство, в котором Индии должна была выполнять примерно те же функции, которые осуществляло, скажем, Крымское ханство в османской геополитической системе. В диссертации также был подвергнут

обзорному анализу Дагестанский поход, позволивший прийти к выводу, что, во-первых, в планах Надир шаха по строительству собственной империи Дагестану в силу его важного геополитического расположения придавалось стратегическое значение. Во-вторых, мотивы достичь стратегических преимуществ в будущей конфронтации с Россией. В-третьих, логика обладания краем (или его ключевыми пунктами) диктовала необходимость завоевания нагорных областей, ибо без гор нельзя было управлять равниной. Вместе с тем крайне неразумными и даже фатальными оказались насильственные способы и методы Надира осуществления военных задач.

Исследовав разные аспекты военных реформ в контексте социальных процессов, мы заключили, что собственно учреждение новой армии предполагало создание соответствующей промышленной базы, способной регулярно обеспечивать армию снаряжением и вооружением, которая, в свою очередь, в дальнейшем могла бы служить предпосылкой для прединдустриализации – предтечи промышленного переворота.

Изучение административных и экономических мероприятий Надир шаха в 30-х годах XVIII в. позволило нам заключить, что в целом они носили прогрессивный характер. Мы в известной степени можем их охарактеризовать как проявление феномена, названного нами как «самодержавная премодернизация». Надир наладил производство вооружения и тяжелой артиллерии, привел в значительный порядок финансы страны, увеличил размеры государственного земельного фонда, успешно проводил политику по централизации государственного аппарата, боролся с партикуляризмом. По нашему мнению, опыт, накопленный в военной области, в случае необходимости мог быть востребован и в гражданской сфере. Так называемая военная революция Надира не привела к сущностной перестройке экономики, производственных отношений, как это случилось в Европе.

**По теме диссертационного исследования автором
опубликованы следующие работы:**

1. Dünya nadirşünaslığında “Tarixi-cahangüşai-Nadiri”nin yeri // Gəncə Dövlət Universitetinin Elmi Xəbərləri, – 2016. № 1, – s. 195-201
2. Azərbaycan hökmdarlarının katibi // Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun Elmi əsərləri, – 2012. 41-43-cü cild, – s. 84-97
3. “Tarixi-cahangüşayi-Nadiri”nin dünya kitabxanalarında nüsxələri // “Kitabxana-informasiya elmi-tədris və təcrübədə yeni çağırışlar” Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Bakı: – 5 may, – 2016, – s. 230-235
4. 18 Yüzildə Afşarlar və Osmanlı Devleti Arasındakı Diplomatik İlişkilər // I Milletlararası Türkiyə-Azərbaycan münasibətləri Sempozyumu, – Kastamonu: Kastamonu Universiteti, – 12-14 mayıs, – 2016, – s. 92-97
5. Nadir Şah'ın Dağıstan'a III. Seferi // TYB Akademi “Kafkasya”, – mayıs 2021, sayı 32, – s. 44-60
6. Contemporaries on the Economic Situation in the Empire of Nadir Shah // – Pune (India): Journal NX-Multidisciplinary Peer Reviewed Journal, – 2020, – p. 326-330
7. Nadir Shah's Policy with Regard to Religious Minorities // “Manuscripts Don't Burn”, Institute of Manuscripts of the Academy of Sciences, – 2019. №1 (8), – p.114-120
8. Nadir Şah Dönemi Devlet Yönetim Sistemi ve Askeri Ekonomi // Nadir Şahın Mirası: 18. Yüzyıldan Bugüne İran ve Türkiyede Afşarlar. – İstanbul: Selenge Yayınları, – 2023. – s. 543-558
9. «Алам арай-и Надири» как источник по военной и социально-экономической истории Надир шаха // – Bakı: Azərbaycan Pedaqoji Universitetinin Xəbərləri, – 2010. № 4, – s. 94-102
10. Армия Надир шаха Афшара глазами современников // Сходознавство. Актуальность та перспективи. Матеріали

- III Міжнародної науково-методичної конференції, - Харків: - 6 мая, - 2022 – с. 201-203;
11. Археографические документы Надир шаха Афшара из коллекции НАН Азербайджана // – Bakı: “Tarix və onun problemləri”, – 2011. № 2, – s. 286-291
 12. Бакинские списки «Инша'» Мирза Мехди хана Астарабadi // Orta əsr əlyazmaları və Azərbaycan mədəniyyəti tarixi problemləri. Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 90-ci ildönümünə həsr olunmuş XIII Respublika elmi konfransının materialları, – Bakı: – 24 may, – 2013, – s. 353-355
 13. Вопросы объединения в исламе в Афшаридском государстве // “Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri” VIII Beynəlxalq elmi konfransı, – Bakı: – 3-5 may, – 2017, – s. 194-196
 14. Два автора – два взгляда на жизнь Надир шаха // Azərbaycan şərqşünaslıq elminin inkişaf yolları. Ak. V.Məmmədəliyevin anadan olmasının 70 illiyinə həsr olunmuş beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Bakı: – 27-28 iyun, – 2013, – s. 685-689
 15. Два малоизвестных источника по истории Надир шаха Афшара // Çağımızdan görünən orta əsrlər. AMEA-nın müxbir üzvü prof. R.Azadəyə həsr olunmuş II Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Bakı: – 15-16 dekabr, – 2014, s. 323-327
 16. Дипломатическая переписка Надир шаха Афшара как источник по истории 2-ой четверти XVIII в. // Müasir şərqşünaslığın aktual problemləri”. Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Bakı: – 1-2 iyun, – 2011, – s. 26-28
 17. Документ Надир шаха Афшара и суннитско-шиитский диалог в XVIII в. // – Москва: «Вопросы истории», – 2019. №3, – с. 154-164
 18. Идея религиозного универсализма Надир шаха Афшара // Mədəniyyət və İncəsənət Universiteti Beynəlxalq konfransı, – Bakı: – 9 dekabr, – 2016, – s. 221-223

19. Изменение в положении религиозных меньшинств в империи Надир шаха // *Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri. VI Beynəlxalq elmi konfransın materialları, II hissə*, – Bakı: – Slavyan Univesiteti, – 3-5 iyun, – 2016, – s. 194-196
20. Источники о вооружении в армии Надир шаха Афшара и его искусстве ведения войны // XXX Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, – СПб: – 19-21 июня, – 2019, – с. 208-209
21. Мазхаб-и Джафари и религиозная концепция Надир шаха // – Bakı: AMEA-nın “Xəbərləri”, Tarix, fəlsəfə, hüquq, – 2013. № 1, – s. 33-44
22. Мирза Мехди хан Астарабади и его творческое наследие // – Bakı: Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetinin «Xəbərləri», – 2007. № 6, – s. 139-150
23. Надир шах: в поисках нового идеократического ресурса для конструируемой империи // – Киев: Научный вестник «Гілея», – 2020. №1, – с. 34-40
24. Налоговая политика Надир шаха Афшара // – Bakı: BDU-nun “Xəbərləri”, Humanitar elmlər seriyası, – 2013. № 1, – s. 80-91
25. «Намеха-и Надир шах» как исторический источник // *Orta əsr əlyazmaları və Azərbaycan mədəniyyəti tarixi problemləri: IX Respublika elmi konfransının materialları*, – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, – 23-24.09.2004, – s. 200-203
26. Некоторые вопросы по истории Азербайджана // “Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri”. VI Beynəlxalq elmi konfransın materialları, II hissə – Bakı: Slavyan Univesiteti, – 7-7 iyun, – 2015, – s. 180-182
27. Некоторые сведения о двух источниках по истории Надир шаха Афшара // – Bakı: “Tarix və onun problemləri”, – 2014. №3, – s. 304-309
28. Об изменениях экономической обстановки в Иране во второй четверти XVIII в. (по материалам «Алам арай-и Надири» Мухаммеда Казима) // – Телави: Телавский

- Государственный Университет, Сборник научных трудов “Transaction”, – 2016. №1, – с. 99-103
29. Об одном фермане Надир шаха Афшара из коллекции ИР НАН Азербайджана (дипломатическое исследование) // “Azərbaycan xalqının milli özünütdəsidində ədəbiyyət və mədəniyyətin yeri”. Beynəlxalq konfransın materialları, – Bakı: – 2010, – s. 76-78
30. Основные персоязычные источники по истории государства Надир шаха // “Orta əsr əlyazmaları və Azərbaycan mədəniyyəti tarixi problemləri” XII Respublika elmi konfransının materialları, – Bakı: –3 iyun, – 2011, – s. 129-138
31. Переселенческая политика Надир шаха (по материалам «Алам арай-и Надири» Мухаммеда Казима) // “Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri” IX beynəlxalq elmi konfransı, – Bakı: Slavyan Universiteti, – 03-04 may, – 2018, – s. 346-347
32. Персоязычные источники о походе Надир шаха Афшара в Мавераннахр и Хорезм, // – Тошкент: “O‘zbekiston Tarixi”, O‘zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi, – 2011. № 4, – с. 74-82
33. Письма личного врача Надир шаха Базена // Azərbaycanca tıbb elminin tarixi problemləri. I Respublika elmi konfransının materialları, – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, – 1-2. 02. 2005, – s. 45-48
34. Подати и повинности в пользу армии в государстве Надир шаха // – Алматы: “Хабарши”, Abay adına Qazaxıstan Milli pedaqoji Universiteti, – 2012. № 3(34), – с. 88-91
35. Политика Надир шаха в отношении религиозных меньшинств // – Bakı: BDU-nun “Xəbərləri”, Humanitar elmlər seriyası, – 2011. № 4, – s. 152-161
36. Политика объединения религий Надир шаха Афшара // 2022-ci il Şuşa ilinə həsr olunmuş V Beynəlxalq Həməzə

Nigari simpoziyumun materialları, - Ağdam, Guzanlı, - 17-19 may 2022-ci il, - s. 95-100

37. Религиозная политика Надир шаха на Кавказе // “Qafqaz tarixinin aktual məsələləri” Beynəlxalq elmi konfransının materialları, – Gəncə: Gəncə Dövlət Universiteti, – 15-16 oktyabr, – 2015, – с. 90-93
38. «Рузнаме-и Мирза Мухаммад калантар-и Фарс» как источник по военно-политической и экономической жизни государства Надир шаха // – Bakı: APDU-nun “Xəbərləri”, Humanitar elmlər bölməsi, – 2013. № 1, – s.177-182
39. Рукописные списки сочинений Мирза Мехди хана Астарабади из коллекции ИР им. Физули НАНА // Orta əsr əlyazmaları və Azərbaycan mədəniyyəti tarixi problemləri. AMEA-nın Əlyazmalar İnstitutunun 65 illik yubileyinə həsr olunmuş XIV Respublika elmi konfransının materialları, – Bakı: – 22-24 may, – 2015, – s. 151-154
40. Сведения об армии Надир шаха Афшара в «Алам арай-и Надири» Мухаммеда Казима // – Bakı: AMEA Akademik Z.Bünyadov adına Şərqşünaslıq İnstitutunun “Elmi araşdırmaları” toplusu, – 2014. X buraxılış, – s. 246-251.
41. Созыв Надир шахом совещания религиозных деятелей в 1743 г. // – Bakı: BDU-nun “Xəbərləri”, Humanitar elmlər seriyası, – 2012. № 1, – s. 161-170
42. Сочинение «Инша’» Мирза Мехди хана Астарабади и его бакинские списки // – Bakı: «Tarix və onun problemləri», – 2008. № 3, – s. 40-48
43. Средневековая персоязычная историография о государстве Надир шахе // – Bakı: “Tarix və onun problemləri”, – 2012. № 1, – s. 231-236
44. Тазкире Валеха Дагестани «Рийаз аш-шу’ара» о походе Надир шаха в Индию // Локальное наследие и глобальная перспектива «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и

- Африки. – Санкт-Петербург: Восточный ф-т СПбУ, – 2013, 4 (302), – с. 51-52
45. «Тарих-и джахангуша-и Надири» Мирза Мехди хана как исторический источник // Bakı: «Tarix və onun problemləri», – 2008. № 4, – s. 339-346
 46. «Шахнаме-е Надири» как источник по военной истории Надир шаха Афшара // «Модернизация и традиции». XXVI Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – Санкт-Петербург: – 20-22 апреля, – 2011, – с. 60-61
 47. Этнические изменения в Азербайджане в годы правления Надир шаха // XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире». – СПб: Восточный ф-т СПбУ, – 22-24 апреля, – 2015, – с. 100-101
 48. نسخ خطی "دره نادره" تألیف میرزا مهدی خان استرآبادی در انستیتوی نسخ خطی فرهنگستان ملی علوم آذربایجان، وارلیق، شماره ۱۶۰، تهران، ۲۰۱۱، ص ۹۴-۵۳.
 49. نسخه های خطی "تاریخ جهانگشای نادری" اثر میرزا مهدی خان استرآبادی در انستیتوی نسخ خطی فرهنگستان ملی علوم جمهوری آذربایجان، وارلیق، شماره ۱۵۳، تهران، ۲۰۰۹، ص ۲۶-۳۲.

Защита диссертации состоится 13 июня 2024 года в 10:00 на заседании Разового Диссертационного совета ВЕД 1.30/1, действующего на базе Института Истории и Этнологии имени А.А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Адрес: AZ-1143, Баку, проспект Г. Джавида, 115.

С диссертацией можно ознакомиться в Научном архиве и библиотеке Института Истории и Этнологии имени А.А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института Истории и Этнологии имени А.А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Автореферат был разослан по соответствующим адресам

10 мая 2024 года.

Подписано к печати: _____

Формат бумаги _____

Объем: _____

Тираж: 70